

18+

Эдуард Сероусов

Эхо Вечности Звездная Экспансия

Первый контакт был лишь началом
нашей эволюции

Эдуард Сероусов

**Звездная Экспансия.
Первый контакт был лишь
началом нашей эволюции**

«Издательские решения»

Сероусов Э.

Звездная Экспансия. Первый контакт был лишь началом нашей эволюции / Э. Сероусов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-657707-7

Продолжение романа «Эхо Вечности». Когда в пустыне Гоби находят древний инопланетный артефакт, человечество получает шанс выйти к звёздам. Командор Дэниел Чен возглавляет миссию к системе Тау Кита, где команда обнаруживает руины цивилизации, уничтоженной таинственными Пожирателями. Это открытие запускает цепь событий, которая изменит судьбу не только людей, но и всех разумных существ галактики.

ISBN 978-5-00-657707-7

© Сероусов Э.
© Издательские решения

Содержание

Звездная Экспансия	6
Глава 2: Квантовый путь	12
Глава 3: Третья от звезды	19
Глава 4: Язык руин	25
Глава 5: Подводные тайны	30
Глава 6: Тени в квантовом пространстве	40
Глава 7: Звездный компас	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Звездная Экспансия Первый контакт был лишь началом нашей эволюции

Эдуард Сероусов

© Эдуард Сероусов, 2025

ISBN 978-5-0065-7707-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Звездная Экспансия

Глава 1: Возвращение к звёздам

Невесомость всегда вызывала у Дэниела Чена странное чувство покоя. В этот момент, паря в огромном центральном отсеке орбитальной станции «Нексус», он наблюдал за своим кораблем через панорамный иллюминатор и испытывал не только умиротворение, но и почти суеверный трепет. «Авангард» – первый настоящий межзвездный корабль человечества – выглядел одновременно и рукотворным, и чужеродным. Его асимметричные модули и зеркальная обшивка, отражающая звезды и Землю, напоминали о технологиях Эхо, навсегда изменивших судьбу человечества.

– Видел бы это мой дед, – пробормотал Чен, – он работал над «Аполлоном» и считал Луну предельной дистанцией для человека в его время.

Майор Джейсон Райли, с характерной для бывшего морпеха прямолинейностью, подплыл ближе.

– А теперь мы собираемся прыгнуть на двенадцать световых лет благодаря технологиям тех, кто пять лет назад собирался нас «собрать», – Райли произнес последнее слово с едва уловимой горечью. – Простите, командор, но мне все еще трудно доверять им.

Дэниел понимающе кивнул. Райли был не единственным, кто с подозрением относился к союзу с Эхо. Он потерял половину отряда во время первого контакта, когда все еще служил в морской пехоте.

– Я понимаю твои сомнения, Джейсон. Но за пять лет они доказали свою надежность. К тому же, у нас есть Лейла и Алекс внутри их сети. Если бы Эхо планировали что-то против нас, они бы знали.

– Если только они всё еще остаются теми Лейлой и Алексом, которых мы знали, – пробормотал Райли, но быстро добавил: – Прошу прощения, сэр. Это непрофессионально.

Чен только пожал плечами и оттолкнулся от поручня, направляясь к шлюзу «Авангарда».

– Давай завершим финальную проверку. Через шесть часов придут последние члены экипажа и официальные лица.

Они плавно влетели в главный шлюз корабля, где гравитация, создаваемая вращающимся жилым модулем, постепенно вернула им вес. Дэниел всегда поражался плавным переходам между секциями с различным гравитационным режимом – еще одно технологическое чудо, которому человечество обязано Эхо.

Коридоры «Авангарда» выглядели почти традиционно, если не считать странного перламутрового сияния стен, которые, казалось, реагировали на присутствие людей, слегка меняя оттенок. Биосинтетические материалы, еще одно наследие инопланетного знания, делали корабль частично живым организмом, способным самовосстанавливаться и адаптироваться.

Дэниел остановился у мемориальной доски, установленной у входа в командный центр. Среди имен погибших во время первого контакта выделялось одно: «Лин Чен, 2004—2035». Он мягко коснулся имени сестры кончиками пальцев.

– За тебя, Лин, – прошептал он. – Я докажу, что мы не просто их эксперимент. Мы заслуживаем звезд своими собственными правами.

Райли тактично отвел взгляд, давая командору личный момент, а затем они продолжили путь к центру корабля.

В квантовой камере нижнего уровня «Авангарда» доктор Соня Ким шурилась, глядя на голографические интерфейсы, проецируемые вокруг кристаллической матрицы размером с небольшой автомобиль. Её пальцы быстро двигались, перемещая световые структуры, кото-

рые для большинства людей выглядели как абстрактный световой салат. Но для Сони, с её уникальной нейрологией, эти паттерны обладали цветом, звуком и осязаемой структурой.

– Дисгармония в третьем обертоне кварковой матрицы, – пробормотала она, корректируя что-то, видимое только ей. – И снова синхронизация...

Воздух в центре камеры начал мерцать и преломляться, как над раскаленным асфальтом. Постепенно мерцание превратилось в две отдельные гуманоидные фигуры, излучающие тусклое свечение – одна в золотистых тонах, другая в голубоватых. Их очертания стали четче, приобретая все более человеческие формы, хотя полупрозрачность и внутреннее свечение не оставляли сомнений в их нематериальной природе.

– Соня, ты превзошла себя, – проговорила золотистая фигура голосом Лейлы Хадид, теперь с лёгкой электронной реверберацией. – Проекция стабильнее, чем при последнем тесте.

– И чувствительность выше, – добавил мерцающий голубым Алекс Вайс, шевеля пальцами и наблюдая за их движением с отстраненным любопытством ученого. – Я почти ощущаю текстуру воздуха.

Соня улыбнулась, довольная результатом. Как квантовый инженер, она пять лет работала над созданием интерфейса, позволяющего энергетическим сущностям, которыми стали Лейла и Алекс, материализоваться в физический мир. Её синестезия, ранее считавшаяся просто любопытной неврологической особенностью, оказалась бесценным даром для работы с квантовыми полями.

– Я увеличила чувствительность тактильных обратных связей на тридцать процентов, – объяснила она. – Но обратите внимание на флуктуации в периферийных зонах. Вы должны чувствовать их.

Лейла замерла, словно прислушиваясь к чему-то неслышимому для обычных людей.

– Да, я их замечаю. Странные квантовые узоры, – она подняла руку, наблюдая, как пальцы её проекции слегка подрагивают. – Это шумы системы?

– Не должны быть, – Соня нахмурилась, изучая показания. – Мы провели полную изоляцию квантовой матрицы от внешних воздействий. Возможно, это артефакты нового интерфейса или...

– Или что-то в самой структуре пространства-времени, – закончил за неё Алекс. – Не забывай, мы существуем одновременно в физическом мире и в квантовой матрице защитной сети Земли. Возможно, мы улавливаем чувствительность, которой раньше не обладали.

– В любом случае, это не выглядит критичным для миссии, – заключила Лейла после паузы. – Но стоит продолжить наблюдения. Межзвездный прыжок может усилить эти эффекты.

Дверь квантовой камеры скользнула в сторону, впуская командора Чена и майора Райли. Дэниел на мгновение замер, как всегда впечатленный видом энергетических проекций. Даже спустя годы после трансформации Лейлы и Алекса, их присутствие вызывало благоговейный трепет.

– Добрый день, доктор Ким, – поздоровался он, а затем кивнул светящимся фигурам. – Доктор Хадид, доктор Вайс. Рад видеть вас... материализованными.

– Здравствуйте, командор, – голос Лейлы звучал почти нормально, если не считать странного эха, словно говорящего за ней с микросекундной задержкой. – Системы квантовой камеры функционируют на девяносто восемь процентов от ожидаемой эффективности. Мы готовы к миссии.

Райли держался немного в стороне, его дискомфорт в присутствии энергетических сущностей был очевиден. Он кивнул с профессиональной вежливостью, но избегал прямого взгляда на мерцающие фигуры.

– Мы завершаем последние проверки, – сообщил Чен. – Торжественная церемония запуска начнется через шесть часов. Ожидается присутствие представителей Эхо и официальных лиц ООП.

– И, конечно, полно прессы, – добавила Соня с легкой усмешкой. – История, всё-таки. Первое межзвездное путешествие человечества.

– Хотя технически не первое для представителей Земли, – задумчиво произнес Алекс, его голубоватая проекция мягко пульсировала в такт словам. – Эхо перевозили людей между звездными системами тысячи лет назад, просто не все они возвращались обратно.

Неловкая тишина повисла в комнате. Даже спустя пять лет после откровений о роли Эхо в человеческой истории, напоминания о прошлых «сборах» вызывали дискомфорт.

– В этот раз всё будет иначе, – твердо произнес Дэниел. – Мы отправляемся как независимая раса, с собственной миссией и целями. И вернемся с новыми знаниями.

Главный зал космопорта Нового Хьюстона был превращен в сверкающий церемониальный центр. Массивные голографические проекции демонстрировали «Авангард» со всех ракурсов, показывая собравшимся деталей корабля, недоступные невооруженному глазу с земли. Места для высоких гостей, расположенные амфитеатром, заполнялись представителями мировых правительств, космических агентств и, конечно, делегацией Эхо.

Экипаж «Авангарда» выстроился на сцене – двадцать четыре человека, представляющих лучшие умы Земли в различных областях науки. Среди них выделялась высокая фигура доктора Элизы Кортес. Её безупречно уложенные темные волосы и острый взгляд создавали образ компетентности и уверенности. Как ведущий ксенобиолог экспедиции, она должна была оценивать любые следы внеземной жизни, которые команда могла обнаружить в системе Тау Кита.

Дэниел наблюдал за ней с легким любопытством. Кортес присоединилась к проекту относительно поздно, заменив доктора Намиду, скоропостижно скончавшегося от редкой формы рака мозга. Её рекомендации были безупречными, но Чену всегда требовалось время, чтобы по-настоящему довериться новому члену команды.

Президент Объединенных Планет Аманда Чавес завершила свою вдохновляющую речь о новой эре сотрудничества и исследований, и теперь слово перешло к К'талу, официальному представителю Эхо.

В отличие от энергетических проекций Лейлы и Алекса, К'тал обладал физическим телом, хотя и странно отличающимся от человеческого. Высокий, почти два с половиной метра, с шестью изящными пальцами на каждой руке, серебристо-голубой кожей и глазами, меняющими цвет в зависимости от эмоционального состояния. Сейчас они светились мягким фиолетовым, отражая, как знали немногие знатоки физиологии Эхо, состояние торжественной радости.

– Пять лет назад, – начал К'тал, его мелодичный голос усиливался акустической системой зала, – наши цивилизации стояли на пороге конфликта. Сегодня мы вместе открываем новую главу космических исследований. Человечество всегда было самым удивительным из наших экспериментов, – он сделал паузу, осознав неловкость формулировки, и слегка улыбнулся почти человеческой улыбкой, – прошу прощения, я имел в виду, самым удивительным из всех видов, с которыми мы взаимодействовали. Ваша способность к адаптации и непредсказуемость мышления делают вас идеальными исследователями.

Он подошел к командору Чену, держа в шестипалых руках странный объект, напоминающий гибрид астролябии и кристаллического компьютера.

– В знак нашего доверия и сотрудничества, позвольте вручить вам этот артефакт. Мы называем его «Звездный Компас». Это древнее устройство, созданное еще диссидентами Эхо, поможет вам в навигации через квантовые поля и, возможно, позволит установить контакт с другими... экспериментами, если вы их обнаружите.

Дэниел принял артефакт, ощутив странную вибрацию, пробежавшую по его рукам при соприкосновении с кристаллической поверхностью.

– От имени экипажа «Авангарда» и всего человечества я принимаю этот дар с благодарностью, – официально произнес он. – Мы надеемся, что наша миссия укрепит узы между нашими цивилизациями и расширит общие знания о Вселенной.

Церемония завершилась яркой голографической проекцией, демонстрирующей маршрут «Авангарда» к Тау Кита – двенадцать световых лет, которые корабль преодолеет за восемь месяцев благодаря технологии квантовых прыжков.

На последовавшем за церемонией приеме Дэниел наконец смог встретиться с новым ксенобиологом своей команды лично. Доктор Элиза Кортес источала спокойную уверенность человека, абсолютно контролирующего ситуацию.

– Командор Чен, наконец-то, – она протянула руку для рукопожатия. – Удивительно, что наши пути пересеклись только сейчас, учитывая важность миссии.

– Последние недели были хаотичными, доктор Кортес, – он пожал её руку, отметив сильное, уверенное рукопожатие. – Ваше позднее включение в команду добавило сложностей в логистике.

– Я понимаю, – кивнула она. – Смерть доктора Намиды была трагедией для науки. Я делала всё возможное, чтобы вникнуть в проект максимально быстро. Особенно меня интересуют разработки по материализации энергетических сущностей, – её взгляд скользнул в сторону квантовой камеры, где проекции Лейлы и Алекса общались с другими гостями. – Невероятный технологический прорыв. Возможность существования сознания в чистой энергии открывает потрясающие перспективы для понимания природы разума.

– Доктор Ким будет рада поделиться деталями проекта, – ответил Дэниел, мысленно отмечая особый интерес Кортес к этой технологии, – но имейте в виду, что случай Лейлы и Алекса уникален. Их трансформация была результатом экстраординарных обстоятельств.

– Разумеется, – легко согласилась Кортес. – Но именно понимание исключительных случаев часто ведет к величайшим открытиям, не так ли?

Их разговор был прерван объявлением о начале предстартового отсчета. Экипажу «Авангарда» пора было занять свои места на корабле для последних приготовлений.

Церемония прощания была короткой. Большинство членов экипажа уже попрощались с семьями ранее – эмоциональные сцены не поощрялись перед важными миссиями. Шаттл доставил их на орбитальную станцию «Нексус», где «Авангард» был готов к своему историческому путешествию.

В командном центре корабля царила напряженная, сосредоточенная атмосфера. Каждый член экипажа находился на своем посту, мониторы транслировали бесчисленные потоки данных.

– Квантовый двигатель в режиме прогрева, – доложила инженер двигательных систем Марта Джонс. – Параметры в норме. Выход на рабочую мощность через три минуты.

Дэниел занял капитанское кресло, чувствуя, как оно адаптируется под его тело. Еще одно чудо биосинтетических материалов.

– Статус систем жизнеобеспечения? – запросил он.

– Все системы функционируют на оптимальном уровне, – ответил старший инженер Кумар. – Регенерация воздуха, температурный контроль, водный цикл – всё в зеленой зоне.

– Квантовая камера стабильна, – добавила Соня Ким. – Проекции доктора Хадид и доктора Вайса поддерживаются.

В центре командного мостика материализовались мерцающие фигуры Лейлы и Алекса, теперь более четкие и стабильные, чем раньше.

– Мы готовы к нашей части работы, – сообщила Лейла. – Будем мониторить квантовые флуктуации во время прыжка.

Дэниел глубоко вдохнул. Момент, к которому он готовился годами, наконец настал.

– Хорошо, – твердо произнес он. – Активируйте протокол отстыковки. Запустите коммуникации для финального подтверждения контроля миссии.

Корабль мягко отделился от станции «Нексус». Главные двигатели активировались, уводя «Авангард» на безопасное расстояние для активации квантового прыжка.

– Квантовый двигатель достиг оптимальных параметров, – доложила Марта. – Готовность к прыжку через тридцать секунд.

– Контроль миссии дает зеленый свет, – подтвердил офицер связи. – Все системы одобрены для прыжка.

Дэниел оглядел мостик, встретившись взглядом с каждым членом экипажа.

– Выводите координаты точки выхода. Активируйте протокол погружения.

На главном экране появилась объемная карта пространства с яркой точкой, отмечающей их цель – систему Тау Кита, удаленную на двенадцать световых лет.

– Погружение начинается через десять... девять... – начал отсчет бортовой компьютер.

Дэниел ощутил, как его накрывает волна странного чувства – смесь тревоги, восторга и исторической значимости момента.

– Три... два... один... Погружение.

Пространство вокруг корабля исказилось, словно реальность сложилась сама в себя. Каждый член экипажа испытал уникальные сенсорные искажения – кто-то видел странные цветочные узоры, другие слышали неопределенные звуки или ощущали покалывание кожи.

Лейла и Алекс, их энергетические формы странно пульсировали и растягивались, словно реагируя на искажение пространства-времени. В нестабильной проекции Лейлы внезапно появилось выражение тревоги.

– Что-то есть здесь, – её голос звучал искаженно, с множественными эхами. – Что-то... наблюдает...

Алекс повернулся, словно пытаясь увидеть невидимое присутствие.

– Я тоже это чувствую, – подтвердил он. – Как будто... сознание. Древнее и...

И затем всё вернулось к норме. Искажения прекратились, проекции Лейлы и Алекса стабилизировались. Квантовый прыжок, первый межзвездный переход, совершенный человеческим кораблем, успешно завершился.

– Всем постам доложить статус, – скомандовал Дэниел, стараясь скрыть легкую дрожь в голосе.

Пока члены экипажа один за другим рапортовали о состоянии систем, Лейла и Алекс обменялись обеспокоенными взглядами.

– Ты почувствовал? – мысленно спросила Лейла, используя их общую квантовую связь, недоступную обычным людям.

– Да, – ответил Алекс таким же способом. – Что-то есть в квантовом пространстве. Что-то разумное. И, кажется, оно знает о нас.

– И о Земле, – добавила Лейла, и эта мысль заставила её энергетическую проекцию слегка пульсировать от беспокойства.

– Чисто, командор, – завершила доклад Соня Ким. – Энергетические проекции стабильны, хотя были зафиксированы кратковременные флуктуации во время прыжка.

Дэниел кивнул, затем повернулся к проекциям.

– Доктор Хадид, доктор Вайс, что вы обнаружили? О чем вы говорили перед стабилизацией прыжка?

Лейла помедлила секунду перед ответом.

– Мы зафиксировали странные квантовые паттерны во время прыжка, командор. Возможно, естественные явления подпространства, но... необычные. Нам нужно собрать больше данных при следующем погружении.

Дэниел кивнул, почувствовав, что Лейла не договаривает, но решил отложить этот разговор до более приватной обстановки.

– Хорошо. Навигация, подтвердите наше положение.

– Подтверждаю успешное завершение первой фазы прыжка, – отозвался навигатор. – Мы находимся в 0.8 световых годах от Солнечной системы. Все параметры соответствуют расчетным.

Первый этап долгого путешествия был завершен успешно. «Авангард» покинул пределы околосолнечного пространства и направлялся к далёким звёздам. Но неизвестная наблюдающая сущность, обнаруженная Лейлой и Алексом в квантовом пространстве, оставалась тревожной загадкой, таящей потенциальную угрозу для всей миссии.

Глава 2: Квантовый путь

Двадцать второй день квантового перехода «Авангарда» начался как и предыдущие – с приглушенного свечения биосинтетических ламп, имитирующих земной рассвет. Дэниел Чен уже не спал. Он сидел за своим рабочим столом, изучая трехмерную проекцию планетарной системы Тау Кита и возможные сценарии первого контакта, которые компьютер генерировал один за другим.

Командор провел рукой по лицу, стирая остатки усталости. Три недели в подпространстве заставляли практически всех членов экипажа испытывать легкие формы пространственно-временной дезориентации, несмотря на строгий распорядок дня и искусственный цикл освещения.

– Компьютер, сценарий двадцать восемь, вариант В, – командовал Чен, наблюдая, как голографическая проекция перестраивается, показывая новую ситуацию – высадку на планету и обнаружение действующей автоматизированной системы неизвестной цивилизации.

Он внимательно изучал логические ветви решений, когда раздался тихий сигнал коммуникатора.

– Командор, – голос майора Райли звучал бодро, словно офицер безопасности не знал, что такое усталость, – все готово для утренней тренировки по протоколу «Контаминация-3».

– Понял, Джейсон, – Дэниел свернул голограмму. – Буду через десять минут.

Он быстро переоделся в тренировочную форму. Протокол «Контаминация-3» был одним из самых сложных – он отрабатывал действия команды при обнаружении потенциально опасных биологических или технологических агентов на исследуемой планете. Чен настоял на ежедневных тренировках различных сценариев контакта. Они должны быть готовы к любым неожиданностям. История человечества и особенно события последних пяти лет наглядно показали, что даже самые маловероятные сценарии могут реализоваться.

В тренировочном отсеке нижней палубы «Авангарда» собралась десантная группа – восемь человек, включая самого Чена и Райли. Все были одеты в легкие экзоскелеты, усиливающие физические возможности и обеспечивающие дополнительную защиту. Тренировочный зал был разделен на секции, имитирующие различные ландшафты, которые можно встретить на экзопланете: каменистую пустыню, неглубокое озеро с сложным химическим составом, подобие леса с искусственными растениями, имитирующими возможную инопланетную флору.

– Помните, – Райли обвел взглядом команду, – мы не знаем, что можем встретить на Тау Кита-с. Данные спектрального анализа говорят о кислородной атмосфере, приемлемой гравитации и температуре, но мы не имеем представления о местной биосфере, если она существует. Даже безобидная на вид плесень может оказаться смертельной для человека.

Он активировал симуляцию. В центре зала появилась голографическая проекция странного кристаллического образования, пульсирующего призрачным светом.

– Объект неизвестного происхождения обнаружен в зоне высадки, – объявил бортовой компьютер. – Иницирован протокол «Контаминация-3».

Команда мгновенно рассредоточилась, каждый член знал свою роль. Специалист по ксенобиологии, доктор Элиза Кортес, развернула портативный анализатор, направив его на кристалл.

– Странные энергетические сигнатуры, – сообщила она. – Похоже на квантовую матрицу, подобную той, что используется в наших биосинтетических интерфейсах, но гораздо более сложную.

Дэниел отметил, что Кортес двигалась с уверенностью человека, не раз участвовавшего в полевых операциях – что было необычно для ученого, большую часть карьеры прошедшего в лаборатории.

– Группа безопасности, создайте периметр, – скомандовал Райли. – Параллельная эвакуация научного персонала и сбор образцов.

Тренировка продолжалась около часа, компьютер постоянно вносил изменения в сценарий, имитируя непредвиденные обстоятельства: кристалл начинал излучать интенсивные квантовые импульсы, нарушающие работу оборудования; появлялись новые образования, окружающие команду; один из членов экипажа симулировал заражение неизвестным агентом.

К концу тренировки все участники были мокрыми от пота, но довольными результатами. Время реакции улучшилось на двенадцать процентов по сравнению с предыдущим прогоном, а количество ошибок снизилось.

– Хорошая работа, – Дэниел похлопал Райли по плечу. – Но я бы хотел, чтобы завтра мы отработали еще и сценарий встречи с активными автоматизированными системами. Уровень технологического развития Эхо означает, что их машины могли пережить своих создателей на тысячелетия.

– Будет сделано, командор, – кивнул Райли, делая пометки в своем планшете. – Я уже разрабатываю такой сценарий.

Когда команда начала расходиться, Элиза Кортес подошла к командору.

– Интересная тренировка, – заметила она. – Хотя я считаю, что наши протоколы слишком консервативны. Слишком сильный акцент на защиту может помешать исследованию. Любое значимое открытие сопряжено с риском.

– Риск должен быть разумным, доктор Кортес, – ответил Чен. – Мы не имеем права подвергать опасности не только экипаж, но и Землю. Принесенная нами контаминация может иметь непредсказуемые последствия.

– Разумеется, – она улыбнулась. – Просто напоминаю, что мы здесь ради открытий.

Чен кивнул, но внутренне отметил настойчивость Кортес. Что-то в ее подходе заставляло его чувствовать легкое беспокойство.

В квантовой камере «Авангарда» происходило нечто, недоступное восприятию обычных людей. Энергетические сущности Лейлы и Алекса существовали в уникальном состоянии – частично материализованные в физическую реальность корабля, частично пребывающие в квантовой матрице, где подпространство раскрывалось перед ними как многослойный калейдоскоп информации и энергии.

– Это потрясающе, – голос Лейлы звучал с легким эхом, словно отражался от невидимых стен. – Смотри, здесь подпространство формирует узоры, похожие на нейронные сети.

Её золотистая энергетическая форма указывала на потоки сверкающих частиц, образующих сложные геометрические структуры в пустоте вокруг них.

– Это не просто узоры, – ответил Алекс, его голубоватая проекция пульсировала в такт словам. – Я думаю, мы видим сами фундаментальные структуры пространства-времени. Возможно, даже квантовую пену, теоретизированную десятилетия назад.

За три недели путешествия они обнаружили, что их способности в подпространстве значительно усиливались. Если на Земле они могли «чувствовать» квантовые флуктуации в пределах защитной сети, то здесь, в искривленном континууме квантового прыжка, их восприятие расширилось до невероятных масштабов.

– Алекс, посмотри на это, – внезапно произнесла Лейла, её форма устремилась к странной темной области в окружающих их потоках энергии.

Это был своего рода шрам в ткани подпространства – область, где привычные узоры резко обрывались, сменяясь хаотичными вихрями и тревожными провалами в структуре.

– Это похоже на разрыв, – прошептал Алекс, изучая аномалию. – Как будто что-то насильно проломило дорогу через подпространство, не заботясь о естественных путях.

– И не один, – Лейла указала на другие подобные разрывы, расположенные вдоль их курса подобно мрачным вехам. – Они образуют своего рода... след.

Они осторожно приблизились к одному из разрывов, позволяя своим энергетическим сущностям взаимодействовать с краями аномалии. Внезапный поток информации обрушился на их сознание – фрагментированные образы, эмоции страха и отчаяния, обрывки чужих мыслей на языке, не похожем ни на один известный в человеческой истории или лексиконе Эхо.

– Это похоже на эхо... эхо катастрофы, – Лейла отстранилась, её золотистая форма вздрагивала от шока. – Что-то... что-то охотилось здесь.

– И не в далеком прошлом, – добавил Алекс. – По квантовым смещениям я оцениваю возраст этих разрывов примерно в тридцать-сорок земных лет. Мгновение по космическим меркам.

Они переглянулись, безмолвно обмениваясь тревогой через их квантовую связь.

– Мы должны сообщить Дэниелу, – решила Лейла.

– Да, но сначала соберем больше данных, – согласился Алекс. – Эти разрывы можно интерпретировать по-разному. Мы не хотим вызывать панику без твердых доказательств опасности.

В технической лаборатории на главной палубе доктор Соня Ким нахмурилась, глядя на диагностические данные на экране. Второй день подряд она находила незначительные аномалии в энергетической сети корабля – микроскопические пики потребления, не объяснимые стандартными операциями систем «Авангарда».

– Еще один, – пробормотала она, увеличивая график. – В 03:42 по корабельному времени. Точно такой же паттерн, как вчера.

Её пальцы летали над интерактивной панелью, отслеживая маршрут энергетического всплеска. След обрывался в секторе В-7, где располагались вспомогательные хранилища и резервные системы жизнеобеспечения.

Соня задумчиво постукивала пальцем по подбородку. После вчерашнего инцидента с кратковременным сбоем в системе обработки воздуха она стала более внимательно отслеживать даже незначительные отклонения в работе корабельных систем. Тот сбой быстро локализовали и исправили – особенно помогла доктор Кортес, проявившая неожиданно глубокие знания квантовых интерфейсов. Но что-то в этой ситуации продолжало беспокоить Соню.

– Компьютер, полный диагностический скан сектора В-7, – скомандовала она, откидываясь в кресле.

– Выполняю, – отозвался мелодичный голос ИИ. – Предполагаемое время завершения – четыре минуты двенадцать секунд.

Соня барабанила пальцами по подлокотнику кресла, ожидая результаты. Интуиция подсказывала ей, что эти энергетические аномалии неслучайны. Её синестезия позволяла воспринимать энергетические потоки не только как числа на экране, но и как уникальные цветовые паттерны, и в этих всплесках она видела тревожный багровый оттенок, который ассоциировался у неё с преднамеренным вмешательством.

– Диагностика завершена, – сообщил компьютер. – Обнаружены следы неавторизованного доступа к подсистеме мониторинга энергосети, временная метка соответствует зафиксированным аномалиям.

Соня выпрямилась, её сердце забилося быстрее.

– Источник доступа?

– Источник не определен, – ответил компьютер. – Зафиксированы следы стирания журналов регистрации. Восстановление невозможно без полной перезагрузки системы безопасности.

– Черт, – прошептала Соня.

Это был уже не просто сбой. Кто-то на борту корабля целенаправленно вмешивался в систему и заметал следы. Но кто? И зачем? Экипаж «Авангарда» был тщательно отобран и проверен. Каждый прошел многочисленные психологические тесты и проверки безопасности.

Она решила сообщить о своих находках командору, но сначала хотела собрать более конкретные доказательства. «Авангард» был первым межзвездным кораблем человечества, и обвинение в саботаже без твердых доказательств могло нанести непоправимый урон моральному духу экипажа.

В научном отсеке «Авангарда» молодой лингвист Тао Линь и энергетическая проекция Алекса Вайса склонились над «Звездным Компасом». Устройство, подаренное К'талом, лежало на специальной платформе, окруженное сенсорами и сканерами.

– Интерфейс реагирует на квантовые колебания твоей структуры, – заметил Тао, наблюдая, как символы на поверхности устройства начинают светиться, когда энергетическая форма Алекса приближается к нему. – Попробуй снова коснуться центрального кристалла.

Алекс осторожно протянул руку, позволяя своей энергетической проекции взаимодействовать с материалом компаса. Немедленно над устройством развернулась трехмерная голографическая карта ближайшего звездного сектора с пульсирующими точками, отмечающими различные звездные системы.

– Потрясающе, – прошептал Тао, его глаза жадно впитывали каждую деталь проекции. – Смотри, здесь не менее сорока отмеченных систем в радиусе ста световых лет. И каждая сопровождается набором символов Эхо.

Обладая фотографической памятью, Тао быстро сравнивал символы с известным лексиконом Эхо, который человечество получило за последние пять лет сотрудничества.

– Большинство я могу идентифицировать, – продолжал он, увеличивая отдельные метки. – Вот это означает «жизнепригодная», этот символ – «исследована», а этот – «потенциал для развития».

– А эти? – Алекс указал на группу систем, отмеченных странными геометрическими символами, напоминающими искаженные фракталы.

Тао нахмурился, перебирая в уме весь известный ему словарь Эхо.

– Не могу идентифицировать, – признался он наконец. – Ничего подобного нет в доступных нам словарях. Возможно, это какие-то технические термины или... предупреждения?

Алекс приблизился к одной из таких отметок, позволяя своему квантовому сознанию взаимодействовать с информационной структурой голограммы. Внезапный поток образов и ощущений заставил его энергетическую форму пульсировать от напряжения.

– Опасность, – произнес он. – Эти символы определенно означают опасность, но не простую физическую угрозу. Что-то более... фундаментальное. Угроза самому существованию.

– Ты уверен? – Тао выглядел встревоженным.

– Звездный Компас содержит не просто навигационные данные, – Алекс жестом расширил голограмму, показывая всю сеть отмеченных систем. – Это карта экспериментов Эхо. Смотри, вот Солнечная система, отмеченная как «успешный эксперимент». А вот система Тау Кита...

Он замолчал, заметив символ рядом с их текущей целью.

– Что там? – спросил Тао, не способный воспринимать детали с такой же ясностью, как энергетическая сущность Алекса.

– Тау Кита отмечена как «потерянная», – медленно произнес Алекс. – И рядом стоит один из этих неизвестных символов.

«Авангард» приближался к завершению трехнедельного квантового перехода. На мостике царила атмосфера сосредоточенного ожидания. Каждый член экипажа был на своем посту, готовый к выходу из подпространства.

– Выход из квантового перехода через три минуты, – объявил навигатор. – Все системы функционируют в оптимальном режиме. Координаты соответствуют расчетной точке в системе Тау Кита.

Дэниел Чен сидел в капитанском кресле, внешне спокойный, но внутренне напряженный. Первый межзвездный переход человеческого корабля подходил к завершению. Что они увидят в системе Тау Кита? Пустые планеты? Руины? Или, возможно, действующую цивилизацию?

– Две минуты до выхода, – продолжал отсчет навигатор. – Иницируется протокол стабилизации.

В квантовой камере материализовались проекции Лейлы и Алекса, их энергетические формы казались более насыщенными и стабильными, чем обычно – эффект длительного пребывания в подпространстве.

– Командор, – обратилась Лейла, – мы готовы ассистировать при выходе из квантового туннеля. Наше восприятие может помочь в стабилизации перехода.

– Спасибо, доктор Хадид, – кивнул Чен. – Действуйте по вашему усмотрению.

Энергетические сущности синхронизировались с квантовым двигателем, создавая своего рода буфер между искаженным пространством-временем подпространства и обычной вселенной. Это была техника, разработанная в течение последних лет сотрудничества с Эхо, позволяющая сделать переход более гладким.

– Тридцать секунд, – объявил навигатор. – Детекторы активированы. Сканеры в режиме полной мощности.

Дэниел почувствовал, как корабль вокруг них слегка завибрировал. На главном экране мерцало искаженное изображение космоса, словно видимое сквозь мутное стекло.

– Десять секунд... пять... три... два... один... Выход!

Изображение на экране прояснилось, искажения исчезли. Перед экипажем «Авангарда» предстала звездная система Тау Кита во всей своей красе. Желтая звезда, похожая на Солнце, но чуть меньше и холоднее, сияла в центре системы. Вокруг неё обращались планеты – компьютер быстро идентифицировал семь крупных миров, от малых каменистых до газовых гигантов.

– Выход успешен, – доложил навигатор, не скрывая облегчения в голосе. – Расположение соответствует расчетным координатам. Мы находимся на окраине системы Тау Кита, в 4,8 астрономических единицах от главной звезды.

На мостике раздались сдержанные аплодисменты. Первый в истории человечества межзвездный переход официально завершился успехом. Они достигли другой звездной системы.

– Активируйте все сканеры дальнего действия, – приказал Дэниел, возвращая экипаж к рабочему настрою. – Полное картирование системы. Особое внимание уделите третьей планете, Тау Кита-с. Предварительные спектрометрические данные с Земли предполагают наличие кислородной атмосферы.

– Сканирование иницировано, – отозвался офицер научного отдела. – Данные начнут поступать через несколько минут.

Лейла и Алекс обменялись тревожными взглядами. Они еще не поделились своими находками о странных разрывах в подпространстве, желая сначала собрать больше информации. Но сейчас, глядя на умиротворенную картину звездной системы, оба чувствовали растущее беспокойство.

– Первичные данные поступают, – объявил офицер науки, изучая быстро отображаемые графики и числа. – Подтверждаю наличие семи планет. Третья планета, Тау Кита-с, имеет массу примерно 1,1 земной, период обращения 168 земных суток. Предварительный анализ атмосферы подтверждает высокое содержание кислорода, примерно 26% по объему, что выше земных показателей.

– Продолжайте сканирование, – кивнул Дэниел. – Детальный анализ поверхности.

Следующие несколько минут прошли в напряженном ожидании, пока сканеры корабля собирали и анализировали данные о третьей планете. Внезапно офицер науки выпрямился, его глаза расширились от удивления.

– Командор, – произнес он с трудом сдерживаемым волнением, – детекторы обнаружили искусственные структуры на поверхности Тау Кита-с. Регулярные геометрические формы, металлические сплавы, не характерные для естественного образования. Предварительная оценка указывает на руины крупного мегаполиса в северном полушарии главного континента.

По мостику пронесся изумленный шепот. Они обнаружили следы инопланетной цивилизации при первом же межзвездном переходе. Это было намного больше, чем кто-либо ожидал.

– Выведите изображение на главный экран, максимальное увеличение, – скомандовал Дэниел, подавшись вперед в кресле.

На экране появилось увеличенное изображение поверхности планеты. Сквозь белые облака были видны очертания обширного архипелага, раскинувшегося вдоль экватора. На одном из крупнейших островов отчетливо виднелись геометрически правильные структуры – прямые линии, концентрические круги, пирамидальные формы. Всё это определенно не было результатом естественных процессов.

В этот момент произошло нечто неожиданное. «Звездный Компас», который находился в научной лаборатории, внезапно активировался без внешнего воздействия. Устройство начало испускать пульсирующий свет, который быстро сформировался в голографическую проекцию, заполнившую не только лабораторию, но и транслируемую через корабельную сеть на мостик.

Над устройством возник сложный символ, напоминающий искаженный фрактал, окруженный концентрическими кругами древних письмен Эхо.

Тао Линь, находившийся в лаборатории, попытался расшифровать сообщение, его пальцы двигались с удивительной скоростью по интерфейсу переводчика.

– Это предупреждение, – произнес он, его голос транслировался на мостик. – Я не могу перевести всё, но основной смысл ясен: «Внимание. Опасная зона. Заражение Пожирателями подтверждено. Рекомендуются избегать контакта. Повторяю – избегать контакта».

Дэниел медленно поднялся с кресла, глядя на пульсирующий символ с растущим чувством тревоги.

– Пожиратели? – повторил он. – Что это значит?

Алекс и Лейла переглянулись, их энергетические формы пульсировали от беспокойства.

– Мы не знаем, – ответила Лейла. – Но мы видели следы... разрывы в подпространстве. Что-то насильственно прорывалось через квантовую ткань. Возможно, это связано с предупреждением.

Дэниел глубоко вздохнул, оглядывая мостик. Экипаж ждал его решения. Они прибыли в систему Тау Кита, обнаружили следы инопланетной цивилизации и получили загадочное предупреждение. Что делать дальше?

– Сохраняем текущую позицию, – наконец приказал он. – Продолжаем сканирование, но сохраняем дистанцию. Доктор Линь, соберите все данные с «Звездного Компаса». Доктор Хадид, доктор Вайс, мне нужен полный отчет о тех разрывах, которые вы обнаружили. Собираемся в конференц-зале через час. Нам нужно понять, с чем мы столкнулись, прежде чем двигаться дальше.

Звездная система Тау Кита раскинулась перед ними, загадочная и потенциально опасная. Первое межзвездное путешествие человечества привело их не к новым пустым мирам для колонизации, а к возможным следам космической катастрофы. И где-то там, среди руин древнего города на планете Тау Кита-с, возможно, крылся ответ на вопрос, что произошло с цивилизацией, которая когда-то процветала так далеко от Земли, и что такое загадочные «Пожиратели», от которых предостерегал их древний артефакт Эхо.

– Все системы в режим повышенной готовности, – добавил Дэниел. – Майор Райли, активируйте защитные протоколы уровня «Альфа». Мы не знаем, что может скрываться в этой системе.

На главном экране третья планета системы Тау Кита сияла бирюзово-голубым светом, прекрасная и смертельно опасная одновременно, храня тайны, которые им предстояло раскрыть.

Глава 3: Третья от звезды

«Авангард» плавно маневрировал, выходя на расчетную орбиту Тау Кита-с – третьей планеты в системе, которую команда уже неофициально окрестила «Афиной» в честь древнегреческой богини мудрости. Это название казалось уместным, учитывая, что они прибыли сюда в поисках знаний о далеком мире, который, возможно, имел связь с Эхо.

Дэниел Чен стоял перед панорамным обзорным экраном мостика, наблюдая, как постепенно приближается поверхность планеты. Бирюзово-голубой мир с белыми узорами облаков напоминал Землю, но архипелаги островов, разбросанные по океанской глади, создавали совершенно иную географическую картину.

– Потрясающе, – прошептала доктор Соня Ким, стоявшая рядом с ним. – Никогда не думала, что увижу другую планету так близко. И еще более невероятно, что мы видим следы инопланетной цивилизации.

На экране уже были видны искусственные структуры – геометрически правильные линии, прорезающие поверхность северных архипелагов, круглые и шестиугольные формации, слишком регулярные, чтобы быть природными образованиями.

– Полное сканирование поверхности, – скомандовал Чен. – Особое внимание уделите городским руинам. Я хочу знать их возраст, технологический уровень и возможные причины исчезновения.

Научный отдел «Авангарда» работал как хорошо отлаженный механизм. Орбитальные сканеры собирали терабайты данных, картографируя поверхность и анализируя состав атмосферы, почвы, воды.

– Первичный анализ завершен, командор, – доложил руководитель научного отдела после нескольких часов интенсивного сканирования. – Данные подтверждают наличие обширных искусственных структур, занимающих примерно 40% площади северных архипелагов. Это явно была технологически развитая цивилизация, использовавшая материалы и энергетические принципы, сходные с технологиями Эхо, но с некоторыми существенными различиями.

– Что насчет возраста этих структур? – спросил Дэниел, изучая трехмерные изображения городских руин, проецируемые над центральным столом.

– Углеродное датирование органических остатков и анализ радиационного распада некоторых материалов дают нам примерную оценку в 1200 земных лет, плюс-минус 50 лет. То есть цивилизация исчезла примерно в 9 веке нашей эры.

Дэниел задумчиво кивнул. Это соответствовало данным «Звездного Компаса» и предупреждению о «Пожирателях». Что бы ни произошло здесь тысячу лет назад, оно было достаточно катастрофическим, чтобы уничтожить целую цивилизацию.

В командный центр вошли энергетические проекции Лейлы и Алекса, мерцающая своим характерным золотистым и голубоватым светом.

– Мы проанализировали квантовый фон планеты, – сообщила Лейла. – На поверхности присутствуют следы массивных квантовых возмущений, схожих с теми разрывами, которые мы наблюдали в подпространстве.

– И что это означает? – спросил Чен.

– Это означает, – вмешался Алекс, его голубоватая форма пульсировала от напряжения, – что кто-то или что-то применило здесь технологию, манипулирующую самой структурой реальности. Возможно, в этом и кроется причина исчезновения цивилизации.

Дэниел перевел взгляд на майора Райли, который молча слушал, его лицо оставалось непроницаемым, но напряжение в плечах выдавало тревогу.

– Джейсон, готовьте посадочный модуль, – наконец решил Чен. – Пора взглянуть на эти руины своими глазами.

Отбор команды для первой высадки вызвал оживленные дебаты. Помимо самого Дэниела, который настоял на личном участии, в состав были включены Соня Ким для анализа технологических аспектов руин, Тао Линь для дешифровки возможных письменных артефактов, и майор Райли, отвечающий за безопасность.

– Я настаиваю на моем участии, командор, – доктор Элиза Кортес стояла перед Ченом, её темные глаза буквально пылали решимостью. – Как ксенобиолог, я должна лично изучить любые биологические следы, которые могли сохраниться. Это моя специализация.

Дэниел колебался. Интуиция подсказывала ему, что Кортес слишком заинтересована, слишком настойчива. Но её аргументы были логичны – если там сохранились какие-либо биологические образцы, они могли предоставить бесценную информацию о жителях Афины.

– Хорошо, доктор Кортес, – наконец согласился он. – Вы включены в группу. Но помните – безопасность превыше всего. Мы следуем протоколам и работаем строго как команда.

– Разумеется, командор, – улыбнулась она, и в этой улыбке на мгновение промелькнуло что-то, что Дэниел не смог точно определить. – Я полностью поддерживаю осторожный подход.

Позже, в подготовительном отсеке, Лейла обратилась к Дэниелу, её энергетическая проекция мерцала немного тусклее обычного.

– Мы с Алексом не сможем сопровождать вас на поверхности, – сказала она. – Наши проекции требуют квантовой камеры для стабилизации, а мобильная версия еще не готова для полевых испытаний.

– Вы будете поддерживать связь через орбитальный спутник связи, – кивнул Дэниел. – Ваша помощь будет бесценна даже с орбиты. Я хочу, чтобы вы анализировали все квантовые аномалии, которые мы можем обнаружить.

Команда облачилась в адаптивные скафандры – последнее слово земной технологии, усовершенствованное с помощью принципов Эхо. Хотя сканирование показало, что атмосфера Афины содержит достаточно кислорода для дыхания, никто не хотел рисковать контактом с неизвестными микроорганизмами или химическими соединениями.

Посадочный модуль был компактным, но эффективным судном, специально разработанным для первых контактных миссий. Пять членов команды расположились в эргономичных креслах, пока корабль отделялся от «Авангарда» и начинал спуск к поверхности планеты.

Посадочный модуль приземлился на плоской каменистой площадке на краю одного из крупнейших руин. Когда пыль осела, перед членами экспедиции открылся поистине удивительный вид.

Город – или то, что некогда было городом – простирался до горизонта, сверкая в свете Тау Киты. В отличие от руин древних земных цивилизаций, эти сооружения сохранились почти идеально. Высокие башни из кристаллоподобного материала отражали свет, создавая радужные переливы. Геометрически точные улицы пересекались под идеальными углами, но сами здания сочетали жесткие линии с плавными органическими формами, напоминающими одновременно и архитектуру Эхо, известную землянам по артефактам, и нечто совершенно инопланетное.

– Потрясающе, – прошептал Тао Линь, его глаза широко раскрылись за забралом шлема. – Это сочетание точности и органики... Я никогда не видел ничего подобного.

– Сканеры не показывают признаков активных энергетических полей или излучений, – сообщил Райли, изучая показания своего многофункционального диагностического устройства. – Похоже, город действительно мертв.

Команда осторожно двинулась вперед, ступая по улицам инопланетного мегаполиса, покинутого более тысячи лет назад. Дэниел установил постоянную связь с «Авангардом», передавая поток данных и видеоизображение.

– То, что мы видим, поразительно, – комментировал он для записи. – Материалы сохранились практически без следов эрозии или разрушения. Это говорит о невероятно продвинутых строительных технологиях. Композитные кристаллические структуры, возможно, с самовосстанавливающимися свойствами.

Соня Ким подошла к ближайшей стене, проводя сканером по её переливающейся поверхности.

– Эти материалы содержат наноструктуры, похожие на те, что используются в наших биосинтетических сплавах, – сообщила она. – Но значительно более сложные. И, что интересно, я обнаруживаю следы квантовой технологии, интегрированной прямо в архитектуру города.

– Какой тип квантовой технологии? – спросил голос Алекса через коммуникатор.

– Нечто похожее на земную защитную сеть, – ответила Соня. – Квантовые узлы, соединенные в сложную структуру. Но гораздо более продвинутую, чем наша. Я бы сказала, это как сравнивать современный квантовый компьютер с первыми транзисторными схемами.

Тао Линь, тем временем, был полностью поглощен изучением символов, покрывающих некоторые стены. Его пальцы быстро двигались над портативным лингвистическим анализатором.

– Это определенно родственно письменности Эхо, – пробормотал он. – Те же базовые принципы: логографическая система с элементами слоговой письменности. Но есть существенные различия в структуре и, предположительно, фонетике. Я запускаю алгоритм дешифровки, используя известные нам эквиваленты из языка Эхо.

Команда медленно продвигалась к центру города, документируя всё, что видела. Архитектура становилась все более впечатляющей – здания вырастали до невероятных высот, соединялись воздушными мостами, формировали сложные геометрические узоры, которые, казалось, имели какой-то глубинный смысл.

Внезапно майор Райли остановился, резко поворачивая голову.

– Вы это видели? – спросил он напряженным голосом.

– Что именно? – Дэниел остановился рядом с ним.

– Там, – Райли указал на пространство между двумя высокими кристаллическими башнями. – Мне показалось, я видел движение. Что-то вроде тени или размытой фигуры.

Дэниел всмотрелся в указанном направлении, но не увидел ничего, кроме пустых улиц и сверкающих зданий.

– Возможно, оптическая иллюзия, – предположил он. – Эти кристаллические поверхности создают странные преломления света.

– Может быть, – Райли не выглядел убежденным, его рука инстинктивно опустилась к поясной кобуре. – Но я мог поклясться, что что-то двигалось.

Элиза Кортес, которая до этого момента молча изучала биосканером окружающую среду, внезапно проявила живой интерес.

– В каком именно месте вы заметили движение, майор? – спросила она, подходя ближе.

– В том проходе, между башнями, – указал Райли. – Но когда я посмотрел прямо туда, оно исчезло. Было заметно только периферийным зрением.

Кортес кивнула, её глаза за стеклом шлема загорелись странным энтузиазмом.

– Это может быть крайне интересным феноменом, – сказала она. – Возможно, остаточные квантовые эффекты или даже сохранившиеся формы инопланетного искусственного интеллекта. Я хотела бы исследовать это подробнее.

Прежде чем Дэниел успел возразить, она уже направилась в сторону указанного прохода.

– Доктор Кортес, – резко окликнул её Чен. – Мы должны держаться вместе. Это первый контакт с инопланетными руинами. Любая беспечность может быть фатальной.

Элиза остановилась и медленно обернулась.

– Разумеется, командор, – её голос звучал слишком спокойно. – Просто профессиональный энтузиазм. Но я считаю, что этот феномен заслуживает тщательного изучения.

– Мы продолжим как группа, – твердо заявил Дэниел. – И будем документировать всё необычное для последующего анализа.

Раздраженный вздох Кортес был едва слышен через коммуникатор, но она подчинилась, вернувшись к основной группе.

Солнце Тау Киты постепенно склонялось к горизонту, удлиняя тени инопланетных башен и создавая еще более сюрреалистическую атмосферу. Группа достигла того, что, казалось, было центральной площадью древнего города. Огромное открытое пространство было вымощено переливающимися плитами, образующими концентрические круги вокруг центрального возвышения.

И там, доминируя над площадью, возвышалось колоссальное сооружение, которое не могло быть ничем иным, как главным храмом или административным центром. Его масштаб подавлял – сотни метров в высоту, с фасадом, покрытым сложной мозаикой из кристаллов и металлов, отражающих закатные лучи солнца и создающих феерию цвета и света.

– Мы должны исследовать этот храм, – сказал Дэниел, не в силах скрыть благоговения в голосе. – Если где-то и сохранились ответы о судьбе этой цивилизации, то именно здесь.

Команда приблизилась к грандиозному зданию. По мере приближения они начали различать детали огромных фресок, покрывающих его стены. Эти изображения, вытравленные в кристаллической поверхности и инкрустированные различными материалами, представляли собой последовательное повествование.

Тао Линь, с помощью своего лингвистического анализатора, пытался интерпретировать визуальный рассказ.

– Если я правильно понимаю композицию, – комментировал он, – это история их цивилизации. Вот здесь, – он указал на первые панели, – показано звездное небо и планетарная система. Возможно, их происхождение или космогония.

Группа медленно двигалась вдоль фасада, изучая последовательность изображений.

– А здесь, – продолжал Тао, указывая на серию фресок в середине повествования, – показаны сцены контакта с высокими гуманоидными существами. Судя по характерным чертам, это определенно Эхо. Обратите внимание на шестипалые руки и пропорции тела.

– Значит, Эхо действительно взаимодействовали с этой цивилизацией, – задумчиво произнес Дэниел. – Возможно, это был еще один их эксперимент, как и человечество.

– Но последние панели... – голос Тао стал напряженным, когда они подошли к завершающей части визуального повествования. – Это выглядит тревожно.

Последние фрески показывали появление странных туманных фигур, темных и размытых, словно художник не мог или боялся изобразить их четко. Эти фигуры окружали представителей местной цивилизации и, судя по всему, Эхо. Следующие сцены изображали разрушение – здания падали, небо заполнялось тьмой, а жители города, казалось, распадались на частицы.

– Я полагаю, мы смотрим на визуальную запись катастрофы, уничтожившей эту цивилизацию, – тихо произнес Дэниел. – И, возможно, это связано с «Пожирателями», о которых предупреждал Звездный Компас.

По мере того как они приближались к огромному входу в храм, Соня Ким заметила, что её приборы начинают показывать странные показания.

– Командор, я фиксирую энергетические флуктуации, – сообщила она, сверяясь с портативным сканером. – Очень слабые, но определенно присутствуют. Похоже на квантовые колебания, но в странном спектре, которого я раньше не видела.

– Лейла, Алекс, вы получаете эти данные? – спросил Дэниел через коммуникатор.

– Да, – голос Лейлы звучал обеспокоенно. – Мы видим аномалии. Будьте предельно осторожны, Дэниел. Эти паттерны напоминают те разрывы, которые мы наблюдали в подпространстве, только гораздо слабее.

Майор Райли снова напрягся, его глаза постоянно сканировали окружающее пространство.

– Командор, я снова вижу те тени. На периферии зрения. Они движутся вокруг нас.

Дэниел внимательно осмотрелся, но снова не смог увидеть ничего необычного.

– Поддерживайте бдительность, – сказал он. – Но мы продолжаем. Я должен увидеть, что внутри.

Они вошли в темный проём, который вёл в центральный зал храма. Внутреннее пространство было ещё более впечатляющим, чем внешнее – огромный купол, поддерживаемый кристаллическими колоннами, создавал ощущение невероятного пространства. Лучи заходящего солнца Тау Киты проникали через искусно расположенные апертуры, создавая узоры света на полу.

По мере продвижения к центру зала Соня заметила, что их коммуникаторы начинают давать сбои.

– Связь с кораблем нестабильна, – сообщила она. – Сигнал искажается.

– Приборы тоже показывают странные значения, – добавил Райли. – Словно что-то искажает показания.

Дэниел ощутил внезапный холодок, пробежавший по спине. Интуиция подсказывала, что они находятся в опасности, но рациональная часть его разума требовала продолжать исследование.

– Давайте подойдем к центральному постаменту, – сказал он, указывая на возвышение в середине зала. – Но будьте готовы к немедленному отступлению по моей команде.

Они медленно двигались вперед, и с каждым шагом странные энергетические флуктуации усиливались. Коммуникаторы теперь полностью отказали, изолировав их от связи с «Авангардом».

И тогда это произошло.

Без предупреждения, без каких-либо видимых причин, все пятеро членов команды одновременно ощутили невидимое присутствие. Но не просто присутствие – это было активное вторжение в их разум. Волна непонятных образов и эмоций обрушилась на их сознание – фрагменты чужих воспоминаний, обрывки мыслей на непонятном языке, и пронизывающее всё чувство абсолютного, всепоглощающего ужаса.

Дэниел почувствовал, как его колени подкашиваются, а разум пытается защититься от этого психического штурма. Через затуманенное сознание он видел, как остальные члены команды тоже боролась – Райли упал на одно колено, его лицо исказилось в гримасе боли; Соня прижала руки к шлему, словно пытаясь защитить голову; Тао свернулся в позу эмбриона, дрожа от ужаса.

Только Элиза Кортес, хотя и явно затронутая атакой, выглядела странно заинтригованной, её глаза широко открылись, словно она пыталась впитать эту ужасающую информацию.

Дэниел понимал, что они должны немедленно покинуть храм. Собрав всю свою силу воли, он оттолкнулся от кристаллического пола и выпрямился.

– Всем отступать! – закричал он, его голос звучал хрипло даже через коммуникатор скафандра. – Немедленно к выходу! Это приказ!

Его решимость словно придала сил остальным. Райли поднялся и бросился помогать Тао, который все еще был парализован страхом. Соня пошатываясь двинулась к выходу. Только Кортес медлила, её взгляд был прикован к центральному постаменту.

– Доктор Кортес! – рявкнул Дэниел. – Выполняйте приказ!

Элиза неохотно отвернулась и последовала за остальными. Группа, спотыкаясь и поддерживая друг друга, выбралась из храма на открытую площадь. Как только они покинули здание, психическая атака прекратилась так же внезапно, как и началась. Коммуникаторы снова заработали, наполнившись взволнованными голосами с «Авангарда».

– Мы возвращаемся к посадочному модулю, – сообщил Дэниел, его голос звучал устало, но решительно. – Приготовьтесь к нашему возвращению на корабль.

Никто не возражал. Даже Элиза Кортес, хотя в её глазах читалось разочарование, понимала, что продолжение исследования в данный момент невозможно.

Посадочный модуль взлетел с поверхности Афины, когда последние лучи Тау Кита озарили кристаллические башни древнего города. Сверху руины выглядели мирными и прекрасными, но команда знала: под этой красотой скрывается нечто, способное проникать в сам разум, что-то древнее и непостижимо чуждое.

На борту «Авангарда» энергетические формы Лейлы и Алекса анализировали данные, полученные во время экспедиции. Особое внимание они уделяли записям, сделанным в момент психической атаки.

– Здесь, – указала Лейла, её золотистая проекция пульсировала от возбуждения. – В квантовом спектре произошел всплеск активности именно в момент, когда команда испытала ментальное вторжение.

Алекс исследовал паттерны квантовых флуктуаций, его энергетическая форма сливалась с потоками данных, позволяя ему воспринимать информацию на гораздо более глубоком уровне, чем это было возможно для обычных людей.

– Это не случайная энергия, – медленно произнес он. – Это определенная структура, паттерн. Если перевести это в визуальную форму...

На голографическом дисплее появилась сложная геометрическая структура – спиралевидная решетка, пульсирующая в определенном ритме.

– Это похоже на... сканирование, – заключила Лейла. – Словно что-то или кто-то активно исследовал сознание людей, находившихся в храме.

– Но кто? – спросил Дэниел, который молча наблюдал за их анализом. Его лицо было бледным от пережитого стресса, но взгляд оставался острым и сосредоточенным. – Цивилизация исчезла более тысячи лет назад. Кто мог создать такую активную психическую атаку?

– Возможно, это не «кто», а «что», – предположил Алекс. – Автоматизированная квантовая система, запрограммированная защищать храм. Или... – он помедлил.

– Или? – подтолкнул его Дэниел.

– Или это те самые «Пожиратели», о которых предупреждал Звездный Компас, – тихо закончила за него Лейла. – Возможно, они не уничтожили цивилизацию полностью, а каким-то образом остались, интегрировались с городом.

Дэниел медленно выдохнул, осмысливая эту пугающую возможность.

– Чего бы это ни было, – сказал он, поднимаясь с кресла, – мы должны быть предельно осторожны при дальнейшем исследовании. Я не допущу новых высадок, пока мы не проанализируем все данные и не разработаем надежную защиту от психического воздействия.

С этими словами он покинул лабораторию, оставив энергетические сущности Лейлы и Алекса наедине с тревожными паттернами квантовой активности, записанными на поверхности мира, который они называли Афиной – в честь богини мудрости, но который, возможно, хранил тайны, намного превосходящие человеческое понимание.

Глава 4: Язык руин

«Авангард» совершал медленный облет планеты Афина, пока научный персонал корабля круглосуточно анализировал огромный массив данных, собранных во время первой высадки. В лаборатории лингвистики молодой специалист Тао Линь не отходил от своей рабочей станции уже тридцать шесть часов, питаясь только энергетическими батончиками и стимулирующими напитками.

Голографический дисплей перед ним демонстрировал сотни символов афинианской письменности, полученных с фресок храма и стен зданий. Фотографическая память Тао позволяла ему удерживать в сознании сложнейшие лингвистические структуры, но даже с его уникальными способностями задача расшифровки полностью инопланетного языка казалась практически невыполнимой.

Мерцающая голубоватым светом проекция Алекса Вайса материализовалась рядом, его энергетическая форма пульсировала в задумчивом ритме.

– Ты совершенно не продвинулся со вчерашнего дня, – заметил Алекс, глядя на разочарованное лицо лингвиста.

Тао вздохнул, откидываясь в кресле.

– Я попробовал семь различных алгоритмов дешифровки, используя известные нам символы Эхо как отправную точку. Но структура слишком отличается. Словно... – он замолчал, ища подходящую метафору, – словно пытаться понять испанский, зная только китайский. Есть отдельные похожие элементы, но система совершенно иная.

Алекс задумчиво изучал символы, его энергетическая структура позволяла ему воспринимать данные на более глубоком уровне, чем человеческий разум.

– А что если мы попробуем иной подход? – предложил он. – Вместо того, чтобы искать прямые соответствия с языком Эхо, давай посмотрим на базовые структуры человеческой лингвистики.

– Человеческой? – Тао озадаченно поднял брови. – Но какая может быть связь между нашими языками и афинианским?

– Помнишь, что мы узнали пять лет назад? – Алекс начал проецировать дополнительные данные на соседний дисплей. – Эхо внедрили определенные неврологические и генетические структуры, которые стали основой человеческой лингвистической способности. Своего рода «прошивку» для будущего развития языка.

Глаза Тао расширились от внезапного озарения.

– И если афиниане были еще одним экспериментом Эхо...

– Именно, – кивнул Алекс. – Они могли использовать схожие базовые принципы. Не сами языки будут похожи, а их фундаментальная структура.

Тао немедленно развернулся к консоли, его пальцы летали над голографическим интерфейсом.

– Мне нужно перенастроить алгоритм. Искать не лексические соответствия, а структурные паттерны. Синтаксические узлы, морфологические принципы, фонологические шаблоны...

В течение следующих часов Тао и Алекс работали как единый организм – человеческая интуиция и аналитические способности сочетались с квантовыми возможностями энергетической сущности. Постепенно из хаоса символов начала возникать система.

– Это работает! – воскликнул Тао, когда первые осмысленные фрагменты текста стали проявляться на экране. – Смотри, здесь определенно говорится о «прибытии создателей с небес». Это же классическая мифологема контакта с Эхо!

Алекс внимательно изучал растущий массив расшифрованного текста.

– И повторяющийся символ здесь, – его энергетическая рука указала на сложный глиф, напоминающий морскую звезду с закрученными лучами, – судя по контексту, означает «наследие» или «дар предков».

– Мы сделали это, – Тао неверяще смотрел на результаты работы. – Мы расшифровали основы афинианского языка!

В технической лаборатории «Авангарда» командор Дэниел Чен и доктор Соня Ким изучали артефакты, доставленные с поверхности Афины. Несмотря на строгие протоколы безопасности, запрещающие вывоз потенциально опасных объектов, они сделали исключение для нескольких небольших фрагментов технологических устройств, найденных в руинах.

– Структура этого материала поразительна, – Соня рассматривала под микроскопом образец кристаллического компонента. – На молекулярном уровне он организован как нейронная сеть. Это не просто проводник или процессор. Это... нечто среднее между компьютером и живым организмом.

Дэниел внимательно наблюдал за показаниями сканеров.

– Уровень технологического развития?

– По моей оценке, в некоторых аспектах они были примерно на уровне современной Земли, – ответила Соня, не отрываясь от микроскопа. – Их материаловедение и энергетические системы сопоставимы с нашими. Но в квантовых технологиях... – она покачала головой, – они нас значительно превосходили. Этот компонент демонстрирует принципы квантовой когерентности, которые мы только начинаем теоретически осмысливать.

Она отстранилась от микроскопа и вывела на экран трехмерную проекцию молекулярной структуры артефакта.

– Смотрите, командор. Этот материал способен поддерживать квантовую запутанность при комнатной температуре без дополнительной изоляции. Мы пока можем делать это только в строго контролируемых условиях, близких к абсолютному нулю.

– Что это могло бы означать для практического применения? – спросил Дэниел, изучая сложную структуру.

– Квантовые компьютеры невероятной мощности. Мгновенная связь на любых расстояниях без задержек. Возможно, даже технологии, манипулирующие самой структурой пространства-времени, – глаза Сони блестели от научного энтузиазма. – Если мы сможем понять и воспроизвести эти принципы, это будет революционный скачок для человечества.

Дэниел задумчиво кивнул, но его лицо выражало беспокойство.

– И все же что-то уничтожило эту продвинутую цивилизацию. Что-то, против чего не помогли даже их квантовые технологии.

Соня нахмурилась, возвращаясь к реальности из мира научных возможностей.

– Вы правы. И это «что-то» может быть еще здесь, судя по тому, что мы испытали в храме.

В биологической лаборатории Элиза Кортес работала в одиночестве, анализируя образцы, собранные на поверхности Афины. Её лицо, обычно демонстрирующее профессиональное спокойствие, сейчас выражало смесь научного восторга и скрытого беспокойства.

На экране перед ней отображалась трехмерная модель ДНК, извлеченной из органических остатков, найденных в руинах. Структура выглядела знакомо, но с существенными отличиями от земной двойной спирали.

– Компьютер, сравнительный анализ с земной ДНК и известными образцами генома Эхо, – скомандовала она.

– Анализ завершен, – отозвался искусственный интеллект корабля. – Обнаружено 68% совпадение базовой структуры с земной ДНК. Идентифицированы генетические маркеры, соответствующие внедренным Эхо последовательностям в человеческом геноме. Также при-

существуют дополнительные генетические последовательности неизвестного происхождения, не имеющие аналогов в базе данных.

Элиза внимательно изучала эти дополнительные последовательности, её пальцы быстро делали заметки на персональном устройстве, не подключенном к корабельной сети.

– Дополнительный анализ физиологической структуры на основе генетического кода, – запросила она.

На экране появилась реконструкция внешнего вида афиниан – гуманоидные существа с чертами амфибий. Их стройные тела имели перепонки между пальцами, шеи украшали небольшие жабры, а крупные, широко расставленные глаза, вероятно, были адаптированы для видения как в воздушной, так и в водной среде.

– Они были идеально приспособлены для жизни в архипелаге, – пробормотала Элиза. – Могли одинаково комфортно существовать и на суше, и в воде.

Её взгляд вернулся к странным генетическим последовательностям. Она быстро скопировала данные на свое устройство, а затем удалила эту часть анализа из корабельной системы.

– Компьютер, подготовь стандартный отчет о физиологии афиниан на основе проведенного анализа. Исключи детальное описание нестандартных генетических последовательностей, отметив их наличие как «требующие дальнейшего изучения».

– Подтверждаю, – отозвался компьютер. – Отчет будет готов через четыре минуты.

Элиза откинулась в кресле, её лицо выражало сложный комплекс эмоций. То, что она обнаружила, могло полностью изменить представление о роли Эхо в галактике. Но она была не готова делиться этой информацией. По крайней мере, пока.

В специально оборудованном отсеке для энергетических сущностей Лейла Хадид проводила уникальное исследование. Её золотистая форма парила над трехмерной проекцией поверхности Афины, концентрируясь на квантовых данных, полученных во время облёта планеты.

В отличие от обычных людей, Лейла могла непосредственно воспринимать квантовые флуктуации, видеть паттерны, недоступные традиционным приборам. И то, что она обнаруживала на поверхности Афины, глубоко её тревожило.

– Дэниел, ты должен это увидеть, – сказала она, когда командор вошел в отсек.

Чен приблизился к голографической проекции.

– Что именно я должен увидеть?

– Это, – Лейла жестом выделила участки на карте, которые немедленно окрасились в тревожный пурпурный цвет. – Я называю их «квантовыми шрамами». Это места, где ткань реальности была необратимо повреждена.

Дэниел нахмурился, вглядываясь в отмеченные области.

– Насколько это серьезно?

– Помнишь эффект активации защитной сети Земли? Те незначительные искажения квантового поля, которые мы наблюдали? – Лейла сделала паузу. – Это несопоставимо более серьезные повреждения. Словно кто-то... разорвал саму структуру пространства-времени. Вывал куски реальности.

– Могло ли это быть результатом какой-то катастрофы? Ошибки в эксперименте с их квантовыми технологиями? – предположил Дэниел.

Лейла покачала головой, её энергетическая форма мерцала от беспокойства.

– Паттерн повреждений слишком регулярный, слишком... целенаправленный. Это не случайная катастрофа, Дэниел. Это похоже на системное извлечение... чего-то.

– Извлечение чего?

– Я не знаю наверняка, – призналась Лейла. – Но основываясь на паттернах, я бы сказала, что это похоже на извлечение информации. Квантовой информации. Словно что-то вытягивало структурированные данные из самой реальности.

Дэниел молчал, осмысливая услышанное. Наконец он спросил:

– Связано ли это с тем, что мы испытали в храме? С той психической атакой?

– Я почти уверена, что да, – ответила Лейла. – Квантовые шрамы наиболее концентрированы вокруг храма и других крупных структур. Возможно, то, что атаковало нас, каким-то образом связано с этими повреждениями в ткани реальности.

В тренировочном отсеке корабля майор Джейсон Райли проводил специальную сессию с членами экипажа, которые могли участвовать в будущих высадках. Его лицо было серьезнее обычного, голос звучал жестко и требовательно.

– То, что произошло в храме, не было обычной опасностью, – он обвел взглядом собравшихся. – Мы столкнулись с чем-то, что может атаковать непосредственно наш разум. Наше сознание. И у нас нет стандартных протоколов для такой ситуации.

Он активировал голографический дисплей, демонстрирующий схему усовершенствованного шлема скафандра.

– Инженерный отдел разработал прототип нейро-защитного интерфейса. Это устройство будет создавать локальное квантовое поле, призванное блокировать внешнее ментальное воздействие. Теория основана на принципах защитной сети Земли, но в миниатюрном масштабе.

Райли сделал паузу, оглядывая серьезные лица собравшихся.

– Но технология экспериментальная. Нет гарантии, что она сработает против того, с чем мы столкнулись. Поэтому вторая линия защиты – это наша психологическая подготовка.

Он начал демонстрировать базовые техники психологической защиты – методы концентрации, якорные мыслеобразы, техники разграничения между внешними воздействиями и собственными мыслями.

Когда тренировка завершилась, командор Чен, наблюдавший за процессом, подошел к Райли.

– Хорошая работа, Джейсон. Но я вижу, что ты все еще обеспокоен.

Райли кивнул, его лицо оставалось напряженным.

– Командор, я считаю, что мы должны ограничить дальнейшие высадки. Возможно, даже перевести исследования в орбитальный режим. То, с чем мы столкнулись... – он покачал головой. – Это не просто опасно. Это что-то, против чего мы можем оказаться беззащитны.

– Я понимаю твою обеспокоенность, – ответил Дэниел. – И согласен с необходимостью максимальной осторожности. Мы усилим защитные протоколы, увеличим размер групп безопасности, обеспечим постоянный мониторинг жизненных показателей и нейронной активности.

Он сделал паузу, внимательно глядя на офицера безопасности.

– Но мы не прервем миссию, Джейсон. Мы прибыли сюда, чтобы найти ответы. И если то, что уничтожило афиниан, действительно представляет угрозу для Земли, мы должны понять, с чем имеем дело.

Райли вздохнул, понимая, что спорить бессмысленно.

– В таком случае, я настаиваю на разработке протокола экстренной эвакуации. И требую права принимать решение об отступлении без предварительного согласования, если ситуация станет критической.

– Согласен, – кивнул Дэниел. – Твое слово будет решающим в вопросах безопасности.

В научном отсеке командная группа собралась для обсуждения результатов орбитального сканирования. На главном экране отображалась детальная карта северного полушария Афины, с акцентом на прибрежную зону крупнейшего острова.

– Мы обнаружили это при последнем облете, – Соня Ким увеличила изображение участка океанского дна недалеко от побережья. – Изначально мы приняли эти структуры за естественные подводные формации, но более детальное сканирование показало их искусственное происхождение.

На экране были видны огромные купола и арочные сооружения, частично погруженные в морское дно, но все еще сохраняющие четкие геометрические формы.

– Судя по масштабу и сложности, это мог быть крупный подводный город или исследовательский комплекс, – продолжила Соня. – Учитывая амфибийную природу афиниан, это имеет смысл.

– Самое интересное, – вмешался один из инженеров, – сканеры зафиксировали слабые энергетические сигнатуры, исходящие из этого комплекса. Очень слабые, но определенно искусственного происхождения.

В комнате повисла напряженная тишина.

– Вы хотите сказать, – медленно произнес Дэниел, – что часть их систем все еще функционирует? Спустя тысячу лет?

– Похоже на то, – кивнула Соня. – Конечно, на минимальном уровне. Возможно, какая-то форма автономного сохранения данных или аварийная система. Но тот факт, что что-то все еще работает после всего этого времени...

– Это должно стать приоритетной целью нашего исследования, – заключил Дэниел. – Функционирующие технологии могут дать нам намного больше информации, чем руины на поверхности.

В этот момент в отсек буквально ворвался возбужденный Тао Линь, его обычно аккуратный вид был нарушен – волосы растрепаны, глаза лихорадочно блестят.

– Командор! Мы с доктором Вайсом расшифровали ключевой текст с фресок храма!

Все взгляды обратились к молодому лингвисту.

– Что там? – спросил Дэниел, чувствуя, как напрягаются мышцы спины от предчувствия чего-то зловещего.

Тао нервно сглотнул, его взгляд метнулся к планшету в его руке, словно он надеялся, что текст изменился с момента последнего прочтения.

– Это предупреждение, – произнес он дрожащим голосом. – И оно... пугающее. «Они приходят через звезды. Они питаются светом разума. Они оставляют лишь пустоту и тень. Берегитесь Пожирателей, ибо они помнят вкус нашего мира и вернутся за новой пищей.»

Тишина, последовавшая за этими словами, была почти физически ощутимой. Дэниел первым нарушил её:

– «Свет разума»... «Пустота и тень»... Это может объяснить те квантовые шрамы, которые обнаружила Лейла. И ту психическую атаку, которую мы испытали.

– И «они вернутся», – тихо добавил Райли. – Это значит...

– Это значит, что то, что уничтожило афиниан, может все еще существовать, – закончил Дэниел. – И может представлять угрозу не только для нас, но и для Земли.

Он повернулся к карте подводного комплекса на экране.

– Мы должны выяснить, что произошло здесь тысячу лет назад. И готовьте вторую экспедицию. На этот раз – под воду.

Глава 5: Подводные тайны

Инженерный отсек «Авангарда» гудел от напряжённой работы. Техники и инженеры трудились круглосуточно, модифицируя посадочный модуль для глубоководных исследований. Первоначально спроектированный для атмосферных спусков и коротких исследовательских миссий на поверхности планет, он теперь трансформировался в нечто гораздо более специализированное.

Дэниел Чен стоял на смотровой платформе, наблюдая за работой. Посадочный модуль, подвешенный в центре огромного отсека, напоминал металлического ската – ему добавили обтекаемую форму, гидродинамические стабилизаторы и мощные подводные двигатели. Корпус укрепили для сопротивления колоссальному давлению океанских глубин.

– Выглядит внушительно, – заметил майор Райли, присоединившись к командору. – Но я всё же предпочёл бы, чтобы вы отложили эту миссию до получения дополнительных данных о Пожирателях.

Дэниел покачал головой:

– Именно для получения этих данных мы и отправляемся. Подводный город может дать нам информацию, которая поможет понять, с чем мы имеем дело, и как защитить Землю, если угроза реальна.

Райли неохотно кивнул:

– В таком случае, я останусь на «Авангарде» для координации операции. Буду поддерживать постоянную связь и контролировать аварийные протоколы.

– Хорошая идея, – согласился Дэниел. – В команду высадки войдём я, доктор Ким, доктор Кортес и два техника-специалиста по глубоководным операциям.

– А Лейла и Алекс? – поинтересовался Райли.

– Они попытаются проецировать свои энергетические формы на поверхность без полноценной квантовой камеры, – ответил Дэниел. – Доктор Ким разработала портативный проектор, который теоретически может поддерживать их проекции на ограниченном расстоянии от модуля. Это рискованно, но их способности могут оказаться неоценимыми для взаимодействия с афинианскими технологиями.

Внизу, в лаборатории квантовой физики, Соня Ким завершала калибровку портативного квантового проектора – устройства размером с небольшой чемодан, наполненного сложнейшей электроникой и небольшим кристаллическим ядром.

– Вы уверены, что это сработает? – спросила мерцающая золотистым светом проекция Лейлы, наблюдая за работой учёной.

– На девяносто процентов, – ответила Соня, не отрываясь от тонкой настройки. – Теоретически, этот проектор должен создать локальное квантовое поле, достаточно стабильное для поддержания ваших проекций в радиусе примерно ста метров. Но прежде такого не пробовали, так что...

– Так что мы будем первопроходцами, – закончил за неё Алекс, его голубоватая форма пульсировала от смеси волнения и беспокойства. – Если это сработает, это откроет для нас новые возможности участия в исследовательских миссиях.

Соня наконец подняла глаза от устройства:

– Готово. Но помните об ограничениях – чем дальше вы от проектора, тем менее стабильными будут ваши формы. И энергозатраты будут выше, вы быстрее «устанете».

– Мы помним, – кивнула Лейла. – И благодарны за возможность.

На следующее утро по корабельному времени модифицированный посадочный модуль был готов к отправке. Экипаж из пяти человек занял свои места. Дэниел Чен – в командирском

кресле, Соня Ким – за научной консолью, Элиза Кортес – у биологических мониторов, двое техников – Ямамото и Гонсалес – у инженерных систем и навигации.

Портативный квантовый проектор был надёжно закреплён в центральном отсеке модуля, готовый активироваться, как только они достигнут подводного города.

– «Нептун», запрашиваю разрешение на отстыковку, – произнёс Дэниел по коммуникатору, используя позывной, недавно присвоенный модифицированному модулю.

– «Нептун», разрешение получено, – ответил голос Райли с мостика «Авангарда». – Все системы в зелёной зоне. Счастливого плавания.

Модуль плавно отделился от корабля-носителя и начал снижаться к поверхности Афины. Атмосферный спуск прошёл без происшествий, и вскоре они уже парили над океаном. Под ними простиралась бирюзовая гладь, сверкающая в свете местного солнца.

– Координаты подводного комплекса загружены, – сообщил техник Гонсалес. – Начинаю погружение.

«Нептун» коснулся поверхности воды и плавно погрузился. Вокруг них раскрылся удивительный подводный мир Афины. Вода была необычайно прозрачной, с радужными переливами, создаваемыми мириадами микроорганизмов, плавающих в толще океана.

– Невероятно, – прошептала Соня, глядя на показания сканеров. – Эти микроорганизмы создают биолюминесцентное поле, которое взаимодействует с естественным магнитным полем планеты. Это обеспечивает видимость на глубине, где солнечный свет уже не проникает.

– Афиниане могли использовать это как естественную систему освещения для своих подводных сооружений, – предположила Элиза Кортес, внимательно изучая данные своей консоли. – Их биология была идеально приспособлена для взаимодействия с местной экосистемой.

По мере погружения они начали различать очертания подводного города на горизонте. В отличие от разрушенных наземных структур, Каскад – так они называли подводный комплекс – сохранился удивительно хорошо. Его архитектура следовала той же кристаллической эстетике, что и наземные здания, но с более плавными, обтекаемыми формами, явно адаптированными для подводной среды.

Город представлял собой серию концентрических колец, спускающихся к центральному куполу – огромной полусферической структуре, возвышающейся над морским дном. Из-под купола исходило слабое голубоватое свечение, указывающее на активный источник энергии.

– Невероятно, – пробормотал Дэниел. – Спустя тысячу лет, а их технологии всё ещё функционируют.

– Направляюсь к посадочной платформе перед входом в купол, – сообщил Гонсалес, маневрируя модулем к просторной плоской площадке, очевидно предназначенной для стыковки подводных аппаратов.

«Нептун» мягко опустился на платформу. Системы немедленно зафиксировали необычные показания вокруг купола.

– Вокруг центральной структуры сохраняется какой-то вид защитного поля, – сообщила Соня, изучая данные сканеров. – Оно препятствует проникновению воды внутрь купола.

– Воздушный карман? – уточнил Дэниел.

– Похоже на то, – кивнула Соня. – И атмосфера внутри... по предварительным данным, она пригодна для дыхания. Кислород, азот, следы других газов в безопасных концентрациях.

– Это упростит нашу работу, – заметила Элиза, её глаза блестели от плохо скрываемого возбуждения. – Мы сможем работать без скафандров, что значительно повысит нашу мобильность и эффективность.

Дэниел задумался. Это действительно упростило бы исследование, но риск всё ещё был.

– Мы всё равно сначала войдём в полном защитном снаряжении, – решил он. – Только после полного анализа атмосферы на месте будем рассматривать вариант работы без скафандров.

Команда облачилась в подводные костюмы, которые были легче и манёвреннее стандартных скафандров, но всё равно обеспечивали автономное дыхание и защиту от возможных биологических агентов. Соня активировала портативный квантовый проектор.

– Подключаюсь к основной квантовой матрице «Авангарда», – сообщила она. – Начиная проецирование.

Воздух в центре модуля замерцал, и постепенно проявились знакомые энергетические формы Лейлы и Алекса – сначала нечёткие и нестабильные, но постепенно приобретающие привычные очертания.

– Связь установлена, – сообщила Лейла, её голос звучал с лёгким эхом. – Проекция стабильна, но... странно. Я чувствую какое-то влияние местного квантового поля. Оно... резонирует с нашими структурами.

– Это опасно? – спросил Дэниел.

– Не думаю, – ответил Алекс. – Скорее, интересно. Словно локальная квантовая структура реальности настроена иначе, чем мы привыкли. Возможно, это следствие тех «квантовых шрамов», которые мы наблюдали с орбиты.

Дэниел кивнул:

– Будьте предельно осторожны. При малейших признаках нестабильности возвращайтесь к проектору.

Команда подготовилась к выходу. Техник Ямамото остался в модуле для контроля систем и поддержания связи с «Авангардом», в то время как остальные двинулись к входу в купол.

Они проникли внутрь гигантской структуры через шлюзовую камеру, удивительно похожую на земные конструкции, но с более плавными, органическими формами. За внешними дверями их встретил короткий туннель, ведущий к внутренним вратам. Когда эти врата открылись, команда оказалась в поистине удивительном пространстве.

Внутри купола раскинулось огромное помещение, сухое и заполненное воздухом, как и предсказывали сканеры. Потолок купола на высоте не менее ста метров светился мягким голубоватым светом, исходящим от сети кристаллических жил, пронизывающих его структуру. Этот свет освещал колоссальный зал, заполненный рядами кристаллических матриц – вертикальных колонн высотой в несколько метров, сверкающих внутренним светом.

– Это хранилище данных, – прошептала Соня, её голос полный благоговения даже через коммуникатор скафандра. – Каждая из этих матриц должна содержать колоссальные объёмы информации.

Она сверилась с портативным анализатором:

– Атмосфера полностью безопасна. Содержание кислорода чуть выше земного, но в пределах нормы. Никаких токсичных газов или патогенов не обнаружено.

– Хорошо, – кивнул Дэниел. – Можем снять шлемы, но костюмы оставляем активированными на случай экстренной эвакуации.

Команда сняла шлемы, и они смогли напрямую ощутить атмосферу древнего хранилища. Воздух был свежим, с лёгким металлическим привкусом, и наполнен тихим гулом работающих систем – едва уловимым, но постоянным.

Соня немедленно направилась к ближайшей кристаллической матрице, осторожно проводя сканером по её поверхности.

– Потрясающе, – пробормотала она. – Это технология хранения данных на квантовом уровне. Информация закодирована в самой структуре кристалла, используя квантовую запутанность для создания многомерных массивов данных.

Она повернулась к энергетическим проекциям Лейлы и Алекса, которые медленно перемещались по залу, словно ощущая невидимые потоки энергии.

– Эта технология имеет сходные принципы с вашей формой существования, – сказала Соня. – Использование квантовой запутанности для хранения информационных шаблонов без физических носителей.

Лейла подплыла ближе к одной из матриц, её золотистая форма начала взаимодействовать с кристаллом, создавая удивительный эффект светового резонанса.

– Я... я чувствую данные, – произнесла она с удивлением. – Словно могу прочесть их напрямую, без интерфейса.

– Я тоже, – отозвался Алекс, приближаясь к другой матрице. – Это похоже на... общение с другим разумом. Очень чужим, но структурированным.

– Вы можете получить доступ к информации? – спросил Дэниел, подходя ближе.

– Думаю, да, – кивнула Лейла. – Но это потребует полного погружения в информационное поле. Мы с Алексом должны синхронизировать наши квантовые структуры с матрицами.

– Это безопасно?

– Относительно, – ответил Алекс. – Мы сохраним независимость нашего сознания, но на время станем частью информационной сети хранилища. Это позволит нам напрямую воспринимать и переводить данные.

Дэниел кивнул:

– Действуйте, но поддерживайте постоянную вербальную связь. При малейших признаках опасности немедленно разрывайте соединение.

Лейла и Алекс приблизились к центральной матрице – самой большой в зале, пульсирующей особенно ярким светом. Их энергетические формы начали сливаться с кристаллической структурой, постепенно растворяясь в потоках данных. Человеческий глаз мог видеть лишь размытые контуры их присутствия внутри кристалла, но их голоса продолжали звучать через коммуникаторы.

– Соединение установлено, – сообщила Лейла. – Доступ к архивам получен. Это... невероятно. Здесь вся история их цивилизации.

– Мы видим исторические записи, охватывающие более четырёх тысячелетий, – добавил Алекс. – Афиниане сохранили практически все аспекты своей культуры, науки, социальной организации.

– Что вы можете сказать об их цивилизации? – спросил Дэниел, в то время как Соня настроила оборудование для записи передаваемой информации.

– Это была мирная высокоразвитая культура, – начала объяснять Лейла. – Они эволюционировали под руководством Эхо, как и человечество, но их развитие шло иначе. Они придавали большое значение гармонии с окружающей средой, их технологии были направлены на интеграцию с природными процессами, а не на их преодоление.

– Они достигли уровня квантовых технологий примерно за две тысячи лет до своего исчезновения, – продолжил Алекс. – И установили регулярный контакт с представителями Эхо. Отношения были позитивными, обмен знаниями шёл в обоих направлениях.

– Но потом что-то изменилось, – голос Лейлы стал напряжённым. – Примерно 1300 лет назад контакты с Эхо внезапно прекратились. Записи указывают на то, что представители Эхо покинули планету в спешке, оставив лишь загадочное предупреждение о «приближающейся тьме».

– В течение следующих ста лет, – подхватил Алекс, – афиниане столкнулись с серией необъяснимых явлений. Сначала это были случаи массовых психических нарушений – внезапные изменения поведения, коллективные галлюцинации, необъяснимая агрессия.

– Затем начались энергетические аномалии в атмосфере, – продолжила Лейла. – Странные свечения, искажения магнитного поля, необъяснимые помехи в работе их квантовых коммуникаций.

– И наконец, самое тревожное, – голос Алекса звучал мрачно, – начали исчезать целые поселения. Не разрушенные, не атакованные – просто пустые. Люди исчезали, оставляя после себя лишь пустые здания и странные «тени» – участки, где квантовая структура реальности была искажена или разрушена.

Дэниел и Соня обменялись встревоженными взглядами.

– Это соответствует тому, что мы видели на наземных руинах, – заметил командор. – Те «квантовые шрамы», которые обнаружила Лейла.

Пока они погружались в историю афиниан, Элиза Кортес медленно и почти незаметно отделилась от группы. Её интерес, казалось, привлекла секция в дальнем углу хранилища – область, отделённая от основного зала дополнительными барьерами и светящаяся более тёмным, пурпурным светом.

Убедившись, что все поглощены изучением истории афиниан, она осторожно двинулась к этой секции. Из скрытого кармана на её костюме она достала небольшое устройство, которое не фигурировало в официальном списке оборудования – компактный прибор с кристаллическим ядром, очевидно созданный с использованием технологий Эхо.

Она подошла к барьеру, отделяющему тайную секцию, и начала сканировать его своим устройством, ища способ проникнуть внутрь.

В это время Лейла и Алекс продолжали своё погружение в архивы.

– Мы нашли записи о последних днях цивилизации, – голос Лейлы звучал напряжённо. – Они создали это подводное хранилище как последнее убежище для своих знаний. Группа учёных и инженеров изолировала себя здесь, пытаясь найти способ противостоять Пожирателям.

– Они разработали ряд технологий для защиты от ментального вторжения, – добавил Алекс. – Это объясняет, почему храм на поверхности вызвал ту психическую атаку – это была защитная система, предназначенная для отражения Пожирателей, но сработавшая на нас.

Внезапно голос Лейлы изменился, став тревожным:

– Дэниел, я чувствую возмущение в квантовом поле. Что-то происходит... в дальней секции хранилища.

Алекс тоже почувствовал это:

– Кто-то пытается проникнуть в защищённую область архива. Это вызывает искажения в квантовой структуре всего комплекса.

Лейла и Алекс вырвались из кристаллической матрицы, их энергетические формы проявились вновь, пульсируя от беспокойства.

– Там, – указала Лейла в сторону, где должна была находиться Элиза Кортес. – Кто-то активировал древние протоколы безопасности.

Дэниел и Соня обернулись, только сейчас замечая отсутствие ксенобиолога.

– Доктор Кортес! – окликнул Дэниел. – Доложите своё местоположение!

Не дождавшись ответа, он кивнул Гонсалесу:

– Оставайтесь здесь с оборудованием. Мы с доктором Ким проверим.

Дэниел и Соня быстро двинулись в указанном Лейлой направлении, а энергетические сущности помчались вперёд, их формы перемещались быстрее физических тел.

Они нашли Элизу перед пульсирующим барьером защищённой секции. Её устройство было подключено к древнему интерфейсу, и она быстро манипулировала голографическими контролями, пытаясь обойти защиту.

– Доктор Кортес! – резко окликнул её Дэниел. – Что вы делаете?

Элиза вздрогнула, но не отвлеклась от своей работы:

– То, что должно быть сделано, командор. В этой секции находятся данные о Пожирателях и о том, как афиниане пытались им противостоять. Информация слишком ценна, чтобы её потерять.

– Вы нарушаете прямой приказ, – Дэниел приблизился, готовый силой оттащить её от интерфейса. – Немедленно прекратите и вернитесь к группе!

– Уже поздно, – ответила Элиза, когда её устройство наконец пробило защиту, и барьер начал растворяться. – Я уже получила доступ. Нам нужны эти данные, если мы хотим защитить Землю.

В этот момент Лейла и Алекс, достигшие секции первыми, уловили опасное возмущение в квантовом поле.

– Защитные системы активируются! – крикнула Лейла. – Это древний протокол безопасности, он реагирует на несанкционированный доступ!

Как по команде, всё хранилище содрогнулось. Голубое свечение кристаллических матриц сменилось тревожным красным, а из скрытых динамиков раздался низкий гул, постепенно нарастающий до пронзительного воя.

– Что происходит? – крикнул Дэниел.

– Это каскадная реакция безопасности, – объяснил Алекс, его энергетическая форма дрожала от напряжения. – Системы запрограммированы уничтожить все данные, если кто-то попытается получить несанкционированный доступ к секретной информации.

– Мы должны немедленно эвакуироваться, – решил Дэниел. – Доктор Кортес, это касается и вас!

Но Элиза продолжала работу, её руки летали над голографическими контролями:

– Почти закончила. Мой приёмник копирует критически важные данные. Ещё две минуты!

– У нас нет двух минут! – Дэниел схватил её за плечо. – Чувствуете эту вибрацию? Вся структура дестабилизируется!

Соня, тем временем, подбежала к ближайшей консоли, пытаясь понять, что происходит:

– Я могу попытаться замедлить процесс! Система запускает серию энергетических импульсов, которые разрушат кристаллические матрицы, но я могу перенаправить часть энергии!

Она начала работать над консолью, вводя команды с невероятной скоростью.

– Всем вернуться к посадочному модулю! – приказал Дэниел. – Соня, у тебя две минуты, не больше!

Элиза всё ещё сопротивлялась:

– Я не могу бросить это! Информация слишком ценна!

– Это приказ, доктор Кортес! – голос Дэниела не оставлял места для возражений.

Лейла и Алекс метнулись к выходу, но внезапно остановились.

– Мы можем помочь, – сказала Лейла. – Наши энергетические формы могут взаимодействовать с защитными системами, создать временный барьер.

– Но это истощит вас, – возразила Соня, не прекращая работу над консолью. – Вы можете не успеть вернуться к проектору!

– Мы должны рискнуть, – настоял Алекс. – Иначе никто из вас не выберется.

Не дожидаясь дальнейших возражений, Лейла и Алекс устремились к центральной системе управления. Их энергетические формы начали расширяться, окутывая ключевые узлы хранилища, создавая своего рода буфер против разрушительных импульсов.

– Мы сдерживаем процесс, – голос Лейлы звучал напряжённо. – Но это не продлится долго. Уходите!

Дэниел силой оттащил Элизу от её устройства, которое, судя по индикаторам, всё-таки успело скопировать часть данных.

– Уходим! Сейчас же! – он буквально потащил её к выходу, в то время как Соня завершила свои манипуляции и бросилась следом.

Группа бежала через дестабилизирующийся комплекс, пока вокруг них кристаллические структуры начинали трескаться и рушиться. На пути к шлюзу они подобрали Гонсалеса, и все вместе достигли посадочного модуля.

– Запускайте двигатели! – скомандовал Дэниел, как только они оказались внутри. – Ямамото, полная мощность, нам нужно убраться отсюда как можно быстрее!

– А как же доктор Хадид и доктор Вайс? – спросил техник, активируя системы.

– Они... – Дэниел посмотрел на портативный проектор, который оставался тёмным. – Они всё ещё внутри, сдерживают разрушительные импульсы.

В этот момент окружающее их пространство залило ярким светом – через иллюминаторы они видели, как купол Каскада начал излучать всё более интенсивное голубое сияние.

– Нам нужно ждать? – нервно спросил Ямамото, держа руки над панелью управления.

Дэниел сжал зубы:

– Ещё тридцать секунд, не больше. После этого запускаем двигатели независимо от...

Он не успел закончить фразу, когда воздух в модуле замерцал, и из пустоты материализовались две знакомые энергетические формы – тусклые, нестабильные, но узнаваемые.

– Лейла! Алекс! – выдохнула Соня, бросаясь к проектору, чтобы усилить его мощность.

– Уходите... немедленно, – голос Лейлы был едва различим. – Энергетическая волна... через несколько секунд...

– Запускай двигатели! – скомандовал Дэниел, и Ямамото немедленно подчинился.

Посадочный модуль оторвался от платформы и начал стремительно удаляться от дестабилизированного Каскада. Они едва успели отойти на безопасное расстояние, когда купол осветился изнутри ослепительной вспышкой, после чего последовала серия более мелких взрывов по всему периметру конструкции.

Через иллюминаторы команда наблюдала, как древние защитные системы активировали протокол самоуничтожения – кристаллические структуры распадались на мельчайшие фрагменты, которые, в свою очередь, растворялись в воде. За считанные минуты от великолепного Каскада остались лишь размытые очертания фундамента на морском дне.

– Они уничтожили все данные, – тихо произнесла Соня. – Стерли всё, чтобы информация не попала в чужие руки.

– Не все данные, – Элиза Кортес сжимала в руке своё устройство, индикатор на котором светился зелёным. – Я успела скопировать часть критически важной информации.

Дэниел повернулся к ней, его взгляд был ледяным:

– Вы объясните свои действия, доктор Кортес. Но позже. Сейчас нам нужно вернуться на «Авангард».

Коммуникатор ожил голосом Райли:

– «Нептун», доложите ситуацию! Мы зафиксировали мощный энергетический всплеск в вашем квадрате.

– Мы в порядке, майор, – ответил Дэниел. – Возвращаемся на корабль. Подготовьте медицинскую бригаду и... квантовую лабораторию. Нам потребуется полная диагностика энергетических проекций доктора Хадид и доктора Вайса.

Вернувшись на «Авангард», Дэниел немедленно созвал совещание в конференц-зале. Лейла и Алекс были возвращены в основную квантовую камеру для стабилизации, в то время как остальные члены экспедиции собрались для дебрифинга.

– Я жду объяснений, доктор Кортес, – Дэниел стоял во главе стола, его голос был сдержанным, но в нём чувствовалось плохо скрываемое возмущение. – Вы нарушили прямой приказ, поставили под угрозу всю команду и привели к уничтожению бесценного исторического артефакта.

Элиза выглядела усталой, но не раскаивающейся:

– Я представляю интересы исследовательской группы «Прометей», командор. Мы изучаем потенциальные угрозы для Земли, включая возможные конфликты с Эхо.

– «Прометей»? – переспросил Райли. – Мне не известна такая официальная организация.

– Она и не является официальной, – ответила Элиза. – Это независимый консорциум учёных и военных аналитиков, сформированный после первого контакта с Эхо. Мы не доверяем полностью их намерениям и считаем необходимым развивать собственные защитные технологии.

– И вы были направлены на эту миссию без моего ведома? – Дэниел едва сдерживал гнев.

– Я получила назначение через стандартные каналы, – пояснила Элиза. – Моя квалификация как ксенобиолога подлинная. Но у меня были дополнительные задачи – собрать информацию о технологиях, которые могли бы помочь нам защититься от потенциальных угроз, включая Эхо и, как мы теперь знаем, Пожирателей.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Наконец Дэниел спросил:

– Что именно вы извлекли из хранилища?

Элиза положила своё устройство на стол:

– Фрагменты информации о Пожирателях и о технологиях, которые афиниане разрабатывали для защиты от них. Данные неполные, но представляют огромную ценность.

Дэниел обменялся взглядами с Райли и Соней. Как бы ни были сомнительны методы Кортес, полученная информация действительно могла оказаться критически важной.

– Вы осознаёте, что я должен отстранить вас от должности и поместить под домашний арест до возвращения на Землю? – спросил он.

Элиза кивнула:

– Я понимаю и принимаю последствия. Но я считаю, что ценность полученной информации перевешивает дисциплинарные нарушения.

После долгой паузы Дэниел принял решение:

– Вы будете ограничены в доступе к кораблю и постоянно находиться под наблюдением. Но прежде чем мы примем окончательное решение о дальнейших действиях, я хочу видеть, что именно вы извлекли из хранилища.

В научной лаборатории «Авангарда» группа собралась вокруг голографического проектора, на котором отображались данные, извлечённые устройством Кортес. Соня Ким работала над дешифровкой и структурированием информации, в то время как энергетические проекции Лейлы и Алекса, всё ещё ослабленные после подводной миссии, но достаточно стабильные для участия, помогали с интерпретацией.

– Это фрагментарно, – объяснила Соня, манипулируя голограммами. – Большая часть данных повреждена или неполна. Но общая картина вырисовывается, и она... тревожная.

На центральном дисплее появилась серия изображений и схем, изображающих странные туманные формы, взаимодействующие с кристаллическими структурами, похожими на те, что команда видела в хранилище.

– Согласно этим данным, – начал Алекс, его голос звучал устало, – «Пожиратели» – не легенда и не метафора. Это реальные существа, но совершенно иной природы, чем мы могли предположить.

– Судя по всему, – продолжила Лейла, – они возникли из эксперимента Эхо, вышедшего из-под контроля. Примерно пятнадцать тысяч лет назад одна из фракций Эхо проводила исследования по созданию новой формы разумной жизни, существующей не в материальном, а в квантовом измерении.

– Что-то вроде вас? – спросил Райли, глядя на энергетические проекции.

– В некотором смысле, – кивнул Алекс. – Но гораздо более фундаментально. Мы всё ещё сохраняем нашу человеческую сущность, наши воспоминания и личности. То, что создали Эхо,

было чистым сознанием без материального субстрата, существующим как колебания в квантовом поле.

– Поначалу эксперимент казался успешным, – продолжила Лейла. – Новые сущности демонстрировали признаки разума и способность к обучению. Но затем произошло что-то непредвиденное – они начали... питаться.

– Питаться? – переспросил Дэниел. – Чем?

– Информацией, – объяснила Лейла. – Точнее, структурированной информацией, содержащейся в сознании разумных существ. Они могли каким-то образом извлекать эту информацию, оставляя после себя пустые оболочки тел и повреждённую ткань реальности – те «квантовые шрамы», которые мы наблюдали.

– Они стали неконтролируемыми, – добавил Алекс. – Эхо попытались ограничить их, но безуспешно. В итоге они были вынуждены покинуть целый сектор галактики, предоставив многие из своих экспериментальных миров самим себе.

– Включая Афины, – мрачно заключила Соня. – И, возможно, Земля была бы следующей, если бы не вмешательство диссидентов Эхо, создавших защитную сеть.

Дэниел молча изучал голографические изображения, пытаясь осмыслить масштаб угрозы:

– Если эти существа реальны, и они уничтожили цивилизацию афиниан, означает ли это, что они всё ещё существуют? Могут ли они представлять угрозу для Земли?

– Согласно данным, – ответила Элиза, указывая на определённую секцию голограммы, – Пожиратели существуют в некоем... спящем состоянии между звёздными системами, перемещаясь через космос за тысячелетия. Но они могут «пробуждаться», когда обнаруживают подходящую цивилизацию. И да, судя по предупреждению афиниан, они «помнят вкус их мира» и могут вернуться.

– Это объясняет психическую атаку в храме, – задумчиво произнёс Дэниел. – Мы активировали древнюю систему защиты, которая отреагировала на наши разумы, приняв нас за Пожирателей.

– Или, – тихо добавила Лейла, – в храме всё ещё сохраняются следы их присутствия. Возможно, мы не просто столкнулись с автоматической защитой, а с... остаточным присутствием самих Пожирателей.

В конференц-зале повисла тяжёлая тишина, пока все осмысливали масштаб открывшейся угрозы.

– Эти данные требуют немедленной передачи на Землю, – наконец сказал Дэниел. – Если угроза реальна, человечество и Эхо должны быть предупреждены. И есть ли в этих данных что-то о технологиях защиты, которые разрабатывали афиниане?

– Есть некоторые указания, – кивнула Соня, переключая голограмму на другую секцию. – Они работали над системой, использующей принципы квантовой запутанности для создания барьера против ментальных вторжений. По сути, это усовершенствованная версия защитной сети Земли, но направленная специфически против Пожирателей.

– И у них это работало? – спросил Райли.

– Частично, – ответила Лейла. – Система могла защитить ограниченные области, но не целую планету. Это объясняет, почему Каскад сохранился столько времени – он был защищён этой технологией.

Дэниел принял решение:

– Мы должны завершить наши исследования здесь и вернуться на Землю с этой информацией. Если Пожиратели действительно существуют и могут вернуться, человечество должно быть готово.

Он повернулся к Элизе:

– Доктор Кортес, несмотря на ваши методы, информация, которую вы собрали, может оказаться жизненно важной. Я откладываю дисциплинарные меры до возвращения на Землю, но вы остаётесь под наблюдением.

Элиза кивнула, принимая условия.

Команда разошлась по своим обязанностям, готовясь к завершению миссии на Афине. Дэниел остался один в конференц-зале, глядя на голографическое изображение туманных существ, названных Пожирателями. Если то, что они узнали, правда, то человечество могло столкнуться с угрозой, превосходящей всё, с чем они сталкивались прежде – даже первый контакт с Эхо мог показаться незначительным по сравнению с этим.

И где-то там, в глубинах космоса, возможно, уже двигались к Земле существа, питающиеся самой сущностью разума, оставляющие после себя лишь пустые оболочки и повреждённую ткань реальности.

Глава 6: Тени в квантовом пространстве

Научный отсек «Авангарда» превратился в круглосуточный аналитический центр. Голографические проекции данных из подводного архива Каскада заполняли пространство, создавая впечатление, что корабль дрейфует внутри информационного облака. Тао Линь не покидал своей рабочей станции уже третьи сутки, поддерживая себя только стимуляторами и короткими периодами сна. Его глаза, покрасневшие от усталости, неотрывно следили за потоками символов на экране.

– Я никогда не видел такой элегантной лингвистической структуры, – пробормотал он, когда Дэниел Чен принес ему очередную чашку кофе. – Афинианский язык словно создан для передачи многоуровневых концепций одновременно. Их система письма объединяет логографические и фонетические принципы с квантовой кодировкой эмоциональных состояний.

Дэниел наклонился, рассматривая голографические символы, плавающие над консолью.

– И что говорят эти записи?

Тао откинулся в кресле, потирая переносицу.

– Афиниане были... потрясающими. Согласно этим хроникам, они были одним из самых успешных «экспериментов» Эхо. В то время как другие цивилизации, включая нашу, часто увлекались войнами и деструктивными технологиями, афиниане достигли удивительного баланса между технологическим и духовным развитием.

Он переключил отображение на серию изображений, воссозданных из архивных данных: прекрасные подводные города, сияющие кристаллические технологии, существа с чертами амфибий, погруженные в коллективные медитативные практики.

– Они развивали квантовые технологии не для господства или защиты, а для глубинного понимания структуры вселенной. Их философы и ученые были одними и теми же существами. Для них познание и духовность были неразделимы.

Дэниел задумчиво наблюдал за проекциями.

– И все же они не смогли защититься от Пожирателей.

– Нет, – тихо ответил Тао. – Даже их гармоничное развитие не спасло их от этой угрозы.

В другой части научного отсека Элиза Кортес работала за изолированной консолью, анализируя данные, которые она извлекла из подводного архива. Майор Райли сидел неподалеку, внимательно следя за каждым её действием. Решение Дэниела было компромиссным – отстранить её от основных операций, но позволить продолжить работу с собранными данными под строгим надзором.

– Нашли что-нибудь полезное, доктор Кортес? – спросил Райли, сохраняя профессиональную отстраненность.

Элиза не отрывала взгляд от экрана, её пальцы быстро перебирали голографические структуры данных.

– Многое, майор. Пожиратели были не преднамеренным созданием Эхо, а случайным побочным продуктом их экспериментов. Примерно 50,000 лет назад исследовательская группа Эхо в системе Эпсилон Эридана работала над созданием автономных энергетических форм жизни.

Она развернула трехмерную модель звездной системы с отмеченными точками интенсивной активности.

– Они пытались создать сознание, не привязанное к материальному носителю, существующее в чистом квантовом состоянии. Своего рода... бессмертный разум. Но что-то пошло не так.

– Что именно? – спросил Райли, невольно заинтересовавшись.

– Созданные сущности оказались нестабильными и... голодными. – Элиза вывела на экран серию диаграмм, показывающих странные волнообразные паттерны. – Они обнаружили, что могут стабилизировать свою квантовую структуру, поглощая информационные паттерны из других разумных существ. По сути, питаюсь их сознанием, их мыслями, воспоминаниями... самой их сущностью.

Райли нахмурился:

– Звучит как научно-фантастический кошмар.

– Который стал реальностью для афиниан, – мрачно заключила Элиза. – И может стать реальностью для Земли, если мы не найдем способ защититься.

В квантовой камере «Авангарда» энергетические формы Лейлы и Алекса пульсировали приглушенным светом, создавая впечатление беспокойства. Они восстановились после истощения, пережитого в Каскаде, но теперь их тревожили новые открытия.

– Это не может быть совпадением, – голос Лейлы звучал с необычными квантовыми модуляциями, словно её эмоции влияли на саму структуру её энергетической формы. – Базовые принципы, лежащие в основе Пожирателей, слишком похожи на то, чем мы стали.

Алекс, чья голубая энергетическая проекция выглядела более размытой, чем обычно, парил рядом.

– Мы были созданы в результате интеграции с защитной сетью Земли, которая, в свою очередь, была разработана диссидентами Эхо. Судя по данным афиниан, это развитие той же технологии, что привела к созданию Пожирателей.

– Только в усовершенствованной, более стабильной форме, – уточнила Лейла. – Мы сохранили наши личности, нашу человечность. Мы не чувствуем потребности питаться информацией других разумов.

– Пока не чувствуем, – тихо добавил Алекс. – Но что если это эволюционный путь для существ вроде нас? Что если со временем мы начнем... меняться?

Их энергетические формы колебались в унисон, создавая сложную интерференционную картину.

– Мы должны больше узнать о природе Пожирателей, – решила Лейла. – И о нашей собственной природе. Возможно, понимание одного поможет нам лучше понять другое.

Дэниел Чен сидел в коммуникационном центре «Авангарда», готовясь отправить сообщение на Землю. Двенадцать световых лет, отделяющих их от дома, означали задержку связи в 24 часа – 12 часов для доставки сообщения и столько же для получения ответа. Это делало любой диалог медленным и затрудненным, но необходимость информировать Землю о сделанных открытиях была первостепенной.

– Начать запись, – скомандовал он, и перед ним активировалась голографическая система фиксации.

– Командование миссии, это командор Дэниел Чен с борта «Авангарда». Мы успешно исследовали планету Тау Кита-с, которую называли Афиной. Обнаружена вымершая цивилизация высокого технологического уровня, очевидно, являвшаяся ещё одним «экспериментом» Эхо.

Он сделал паузу, тщательно подбирая слова для следующей части сообщения.

– Мы нашли доказательства существования потенциальной угрозы, известной как «Пожиратели» – энергетические сущности, созданные в результате экспериментов Эхо, которые предположительно уничтожили цивилизацию афиниан примерно 1200 земных лет назад. Мы собрали значительный объем данных о их природе и возможных методах защиты.

Дэниел перевел дыхание перед заключительной частью.

– Я прошу К'тала, представителя Эхо на Земле, предоставить любую информацию, которой он может обладать о Пожирателях. Если эта угроза реальна, человечеству и Эхо необходимо объединить усилия для разработки стратегии защиты. Это не исторический академический вопрос – если наши данные верны, Пожиратели могут представлять непосредственную опасность для Солнечной системы.

Он закончил запись и отправил сообщение. Теперь оставалось только ждать ответа, который придет не раньше чем через сутки.

В инженерном отсеке Соня Ким работала над модификацией портативного квантового проектора, который они использовали в подводном городе. Вокруг неё были разложены компоненты из технологий Эхо и новые элементы, разработанные на основе принципов, обнаруженных в технологиях афиниан.

– Как продвигается работа? – спросила Лейла, её энергетическая проекция мягко светила над рабочим столом Сони.

– Многообещающе, – ответила Соня, настраивая миниатюрный кристаллический модуль. – Я адаптирую принципы из квантовых коммуникаторов афиниан для усиления стабильности ваших проекций. Если всё получится, вы сможете материализовывать гораздо более устойчивые формы вне корабля, без необходимости в полноразмерной квантовой камере.

– Это значительно расширит наши возможности участия в наземных исследованиях, – заметил появившийся рядом Алекс.

– И не только, – добавила Соня. – Теоретически, эта технология может позволить вам физически взаимодействовать с объектами, чего ваши текущие проекции не могут делать эффективно. Вы сможете касаться, перемещать, манипулировать материальными объектами почти как люди в физических телах.

Энергетические формы Лейлы и Алекса пульсировали от возбуждения при этой мысли.

– Когда устройство будет готово? – спросила Лейла.

– Я завершу базовый прототип через двенадцать часов, – ответила Соня. – Но для полноценных испытаний потребуется еще день или два. Это деликатная технология, и я не хочу рисковать стабильностью ваших квантовых структур.

Майор Райли шел по жилому отсеку «Авангарда», проводя рутинную проверку. В последние дни он заметил странные изменения в поведении экипажа, и это его беспокоило. Возле одной из кают он услышал приглушенные голоса и остановился.

– Клянусь, я видел это снова, – говорил один из техников. – Какое-то движение на краю зрения. Словно тень, которая исчезает, когда пытаешься на неё посмотреть.

– Я тоже это замечал, – ответил другой голос. – И сны стали... странными. Словно что-то наблюдает за мной, изучает.

Райли нахмурился и продолжил путь к медицинскому отсеку. Доктор Чанг, корабельный врач, изучал показания мониторов, когда майор вошел.

– Доктор, у вас есть минута?

Чанг повернулся и кивнул:

– Конечно, майор. Что вас беспокоит?

– Вы заметили какие-нибудь отклонения в состоянии экипажа за последние дни? – спросил Райли. – Повышенную тревожность, нарушения сна, необычные визуальные феномены?

Чанг помедлил, просматривая данные на планшете.

– Физиологические показатели в пределах нормы у всего экипажа. Несколько человек жаловались на бессонницу и тревожные сны, но это можно объяснить стрессом миссии и недавними открытиями. Почему вы спрашиваете?

Райли поделился своими наблюдениями о «теньях на периферии зрения» и общем повышении нервозности среди членов экипажа.

– Это может быть коллективный психологический эффект? – предположил Чанг. – Своего рода массовая паранойя, вызванная нашими открытиями о Пожирателях?

– Возможно, – согласился Райли, но его тон выдавал сомнение. – Но мне не нравится совпадение этих симптомов с описаниями ранних признаков появления Пожирателей в записях афиниан.

Чанг выпрямился, его лицо отразило беспокойство:

– Вы считаете, что на корабле может быть... присутствие?

– Я не знаю, – честно ответил Райли. – Но я бы предпочел перестраховаться. Можете провести более тщательное обследование экипажа? Особенно нейробиологические показатели.

– Конечно, – кивнул Чанг. – Я начну немедленно.

На мостике «Авангарда» Дэниел Чен проводил брифинг для командной группы, включая руководителей отделов и ключевых специалистов. Элиза Кортес присутствовала под наблюдением Райли.

– Согласно данным из архива Каскада, в северном полушарии Афины существовал крупный исследовательский комплекс, который специализировался на квантовых технологиях, – объяснял Дэниел, указывая на голографическую карту. – Это место называлось «Теканос», что примерно переводится как «Обитель Света». Там проводились самые продвинутые исследования афиниан в области квантовой физики, включая эксперименты по защите от Пожирателей.

– Комплекс сохранился лучше многих других структур, – добавила Соня, управляя отображением. – Орбитальное сканирование показывает, что большая часть зданий осталась нетронутой, возможно, благодаря защитным системам, подобным тем, что мы обнаружили в Каскаде.

– Я предлагаю организовать новую наземную экспедицию для исследования этого комплекса, – продолжил Дэниел. – Возможно, там мы найдем более подробную информацию о Пожирателях и методах защиты от них.

– Я завершаю работу над улучшенной версией квантового проектора, – сообщила Соня. – Это позволит Лейле и Алексу присоединиться к наземной команде в более стабильных и функциональных проекциях.

Дэниел кивнул:

– Хорошо. Мы начнем подготовку к экспедиции немедленно...

Его прервал сигнал от научного офицера:

– Командор, системы обнаружили странную энергетическую аномалию на орбите планеты.

Все взгляды обратились к главному экрану, где появилось изображение размытого энергетического облака, медленно перемещающегося по дуге вокруг Афины.

– Это не похоже ни на что из виденного нами ранее, – продолжил офицер. – Спектральный анализ показывает квантовые флуктуации, сходные с технологиями афиниан, но с явными признаками деградации и нестабильности.

– Природное явление? – спросил Райли.

– Маловероятно, – ответил офицер. – Движение слишком регулярное для природного феномена. Больше похоже на искусственный объект.

Лейла и Алекс, присутствовавшие на мостике в виде энергетических проекций, приблизились к экрану, изучая аномалию.

– Мне это не нравится, – тихо произнес Алекс. – Есть сходство с теми «квантовыми шрамами», которые мы обнаружили раньше. Энергетический паттерн... напоминает следы Пожирателей.

– Но есть и различия, – заметила Лейла. – Это что-то... иное. Возможно, связанное, но не идентичное.

Дэниел задумчиво смотрел на экран, взвешивая варианты.

– Мы меняем планы, – наконец решил он. – Наша новая цель – исследование этой аномалии. Возможно, это выживший артефакт афиниан или автоматизированная защитная система. В любом случае, это может дать нам важную информацию.

– Командор, – вмешался Райли, – я должен отметить потенциальную опасность. Если эта аномалия связана с Пожирателями...

– Я понимаю риск, майор, – кивнул Дэниел. – Но возможная ценность информации перевешивает. Мы будем соблюдать максимальную осторожность. Подготовьте посадочный модуль для вылета через два часа.

Команда собралась в ангаре, где техники завершали предполетную подготовку посадочного модуля. В этот раз экипаж был меньше: Дэниел Чен, Соня Ким с её модифицированным квантовым проектором, и один техник для управления системами модуля. Лейла и Алекс будут проецировать свои формы через новое устройство, которое теоретически должно обеспечить им большую стабильность и функциональность.

– Последняя проверка систем завершена, – доложил техник. – Все показатели в зеленой зоне.

Соня активировала квантовый проектор – усовершенствованную версию устройства, которое они использовали в Каскаде. Кристаллическое ядро засветилось глубоким синим светом, и в пространстве модуля постепенно сформировались энергетические проекции Лейлы и Алекса – более четкие и плотные, чем раньше.

– Проецирование стабильно, – подтвердила Лейла, изучая свою золотистую форму, которая теперь имела почти материальную плотность. – Качество проекции значительно выше.

– Я чувствую существенное увеличение сенсорного восприятия, – добавил Алекс. – И контроль над энергетической структурой стал тоньше.

Дэниел кивнул, удовлетворенный результатами:

– Отлично. Приступаем к миссии.

Посадочный модуль отделился от «Авангарда» и начал маневрировать к координатам обнаруженной аномалии. По мере приближения сканеры показывали всё более странные данные – энергетическое облако пульсировало в сложном ритме, излучая квантовые волны в широком спектре частот.

– Похоже на какой-то сигнал, – заметила Соня, анализируя показания. – Но слишком деградировавший, чтобы определить содержание.

– Расстояние до объекта – пятьсот метров, – доложил техник. – Продолжаем сближение?

– Продолжаем, – подтвердил Дэниел. – Но с максимальной осторожностью. При малейших признаках опасности немедленно отходим.

Модуль медленно сокращал дистанцию, когда поведение аномалии внезапно изменилось. Размытое облако сконцентрировалось, приобретая более определенную форму, и резко изменило курс, направляясь прямо к ним.

– Объект движется в нашу сторону! – воскликнул техник. – Скорость нарастает!

– Уходим! – скомандовал Дэниел, но было уже поздно.

Системы модуля начали давать сбои один за другим: навигация, связь, двигатели. На экранах мелькали сообщения об ошибках, а затем все дисплеи погасли.

– Полная потеря управления, – доложил техник, лихорадочно пытаясь восстановить системы. – Связь с «Авангардом» прервана.

В иллюминаторы они видели, как энергетическое облако быстро приближается, растягиваясь и обволакивая модуль. В последний момент перед, казалось, неизбежным столкнове-

нием, аномалия замедлилась и сформировала структуру вокруг корабля – нечто, напоминающее энергетический кокон, пульсирующий сложными узорами света.

– Что происходит? – прошептала Соня, глядя на этот феномен.

Ответ пришел в самой неожиданной форме. Внутри модуля пространство начало искажаться, и перед членами экипажа развернулись проекции... их собственных воспоминаний. Дэниел увидел сцены из своего детства, моменты из академии, лицо сестры, погибшей во время первого контакта с Эхо. Соня и техник переживали похожий опыт, их глаза широко раскрылись от изумления и страха.

– Нас сканируют, – произнес Алекс, его энергетическая форма дрожала от напряжения. – Какой-то разум изучает наши воспоминания, наши сущности.

Лейла внезапно устремилась к границе кокона, её энергетическая структура начала взаимодействовать с окружающим полем.

– Это не Пожиратель, – сказала она с удивлением. – Это... сознание. Древнее, фрагментированное, но определенно разумное.

Алекс последовал за ней, и вдвоем они начали процесс коммуникации, недоступный для понимания людей – квантовый обмен информацией, происходящий на уровне, где мысль и энергия неразличимы.

Через несколько минут этого безмолвного диалога Лейла обратилась к остальным:

– Это сознание афинианского ученого, загруженное в квантовую матрицу. Он называет себя Н'арек. Он был частью программы «Последний свет» – попытки афиниан сохранить свои сознания перед лицом неминуемого уничтожения.

– Тысячу лет он дрейфовал в квантовом пространстве, – продолжил Алекс, – постепенно теряя когерентность, разрушаясь... пока наше прибытие, наши квантовые сигнатуры не пробудили его остаточные функции.

Дэниел вглядывался в пульсирующие энергетические узоры вокруг корабля, пытаясь разглядеть разум, скрытый в этих паттернах.

– Может он общаться с нами напрямую?

– Нет, – ответила Лейла. – Его матрица слишком повреждена для прямой коммуникации с материальными существами. Он может взаимодействовать только через квантовый обмен, который доступен нам из-за нашей энергетической природы.

– Он... умирает, – добавил Алекс. – Активация последних систем для контакта с нами истощила его оставшиеся ресурсы. Но перед окончательным распадом он хочет передать нам информацию. Критически важную информацию.

Энергетические формы Лейлы и Алекса снова погрузились в квантовый обмен с Н'арек-ком, на этот раз более интенсивный. Окружающий кокон пульсировал всё быстрее, цвета смешивались и перетекали, создавая гипнотический эффект.

Когда коммуникация завершилась, Лейла обратилась к команде с тревожным выражением на её энергетическом «лице»:

– Н'арек передал нам координаты системы Эпсилон Эридана – места, где зародились Пожиратели. Это было ядро исследовательской деятельности Эхо, где произошел фатальный эксперимент.

– Он также предупредил, – продолжил Алекс, – что Пожиратели используют звезды как порталы для перемещения между системами. Они могут входить в плазму звезды в одной системе и выходить через звезду в другой, преодолевая межзвездные расстояния практически мгновенно.

Дэниел и Соня обменялись встревоженными взглядами.

– Но самое тревожное, – голос Лейлы дрожал от напряжения, – Пожиратели уже обнаружили следы технологий Эхо в Солнечной системе. Н'арек каким-то образом уловил их «разговоры» в квантовом пространстве. Они направляются к Земле.

– Когда? – резко спросил Дэниел.

– По его оценке, у человечества осталось не более двух лет до их прибытия, – ответил Алекс. – Возможно, меньше.

В этот момент энергетический кокон вокруг модуля начал терять стабильность. Узоры света становились хаотичными, пульсации – неритмичными.

– Матрица Н'арека распадается, – объяснила Лейла. – Его сознание не может больше поддерживать когерентность.

Неожиданно для всех, включая самих Лейлу и Алекса, их энергетические формы начали резонировать с распадающейся матрицей Н'арека, создавая сложную интерференционную картину.

– Что происходит? – воскликнула Соня, наблюдая за этим феноменом.

– Он... интегрирует остатки своего сознания с нами, – ответил Алекс, его голос звучал удивленно. – Передает нам свои знания, свой опыт...

– Это невероятно, – добавила Лейла. – Я вижу... понимаю технологии афиниан, их квантовую науку, их понимание природы Пожирателей. Это как... получить доступ к целой библиотеке знаний одномоментно.

Кокон вокруг модуля начал рассеиваться, тускнея и распадаясь на отдельные энергетические фрагменты, которые постепенно растворялись в пустоте космоса. Системы корабля одна за другой возвращались к жизни, дисплеи загорались, восстанавливалась связь.

– Инженерные системы в норме, – доложил техник, проверяя показания. – Двигатели функциональны. Восстанавливаю связь с «Авангардом».

Дэниел перевел взгляд на энергетические формы Лейлы и Алекса. Они выглядели... иначе. Их свечение стало более сложным, с глубинными узорами, которых раньше не было. Золотистая форма Лейлы теперь имела вкрапления бирюзового цвета, а голубоватое сияние Алекса переливалось пурпурными оттенками в глубине его структуры.

– Как вы? – спросил Дэниел с беспокойством.

– Мы... изменились, – ответила Лейла после паузы. – Знания Н'арека интегрированы в наши квантовые структуры. Это не просто информация, это... перспектива. Понимание реальности с точки зрения другой цивилизации.

– Это потрясающе, – добавил Алекс. – И немного пугающе. Моё сознание одновременно и моё, и... не совсем моё.

Соня изучала показания квантового проектора:

– Ваши энергетические структуры определенно изменились. Более сложные паттерны, более высокая квантовая связность. Я бы сказала, вы стали... более интегрированными с квантовой структурой реальности.

– Сможете ли вы использовать эти знания, чтобы помочь нам? – спросил Дэниел.

– Безусловно, – кивнула Лейла. – Технологии афиниан, их понимание квантовой физики, их исследования Пожирателей – всё это теперь часть нашего опыта. Мы можем помочь в разработке защитных мер против угрозы.

Коммуникатор ожил голосом Райли:

– «Нептун», вы нас слышите? Ответьте!

– Слышим вас, «Авангард», – отозвался Дэниел. – Мы в порядке и возвращаемся. Подготовьте научный отсек для полного дебрифинга. У нас есть критически важная информация.

Посадочный модуль развернулся и направился обратно к кораблю-носителю. Пока они летели, Дэниел смотрел в иллюминатор на звезды и думал о том, что теперь эти мирные точки света приобрели новое, зловещее значение – порталы для древнего зла, способного уничтожить человечество.

А внутри модуля две измененные энергетические сущности тихо коммуницировали на квантовом уровне, осваивая новые знания и перспективы, унаследованные от давно вымер-

шей цивилизации – последний дар Н'арека, чье сознание растворилось в космосе, но часть которого теперь жила в них, создавая мост между прошлым и будущим.

Глава 7: Звездный компас

Энергетические формы Лейлы и Алекса парили в центре квантовой камеры «Авангарда», окруженные сложной системой сканирующих кристаллов. Их сущности сияли с новой интенсивностью – золотистое свечение Лейлы теперь переливалось бирюзовыми оттенками, а голубая проекция Алекса пронизывалась пурпурными нитями, создавая сложный, гипнотический узор.

Доктор Соня Ким внимательно изучала показания приборов, изредка поднимая взгляд на пульсирующие энергетические проекции.

– Удивительно, – произнесла она, обращаясь к стоящему рядом Дэниелу Чену. – Интеграция сознания Н'арека стабилизировала их квантовые структуры. Флуктуации, которые мы наблюдали раньше, практически исчезли. Они теперь более... целостны.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Дэниел, глядя на сущности своих друзей, которые теперь казались одновременно знакомыми и чужими.

– Иначе, – голос Лейлы звучал с новыми модуляциями, будто несколько голосов накладывались один на другой. – Моё восприятие расширилось. Я вижу... квантовые потоки, связывающие звёздные системы, словно невидимые реки, текущие через космос.

– Это как получить новый орган чувств, – добавил Алекс. – Я могу различать следы, оставленные Пожирателями в структуре пространства-времени. Тонкие разрывы, шрамы в ткани реальности.

Соня нахмурилась, анализируя новые данные.

– Ваши энергетические паттерны значительно усложнились. Квантовая запутанность увеличилась на порядок. Это... это похоже на то, что ваше сознание теперь существует в нескольких измерениях одновременно.

– Отчасти так и есть, – подтвердила Лейла. – Я ощущаю реальность не только в трёх или четырёх измерениях, но и на более глубоких квантовых уровнях. Знания Н'арека интегрировались в нашу сущность, изменив само восприятие космоса.

Дэниел задумчиво смотрел на мониторы, затем принял решение:

– Нам нужно немедленное совещание командной группы. Информация, которую вы получили, может кардинально изменить нашу миссию.

В конференц-зале «Авангарда» собрались все ключевые члены экипажа. Напряжение ощущалось почти физически, когда Дэниел изложил обновленную ситуацию и представил данные, полученные от Н'арека.

– Теперь мы знаем, что угроза Пожирателей реальна и непосредственна, – заключил он. – И перед нами стоит критический выбор: немедленно вернуться на Землю с предупреждением или продолжить миссию к Эпсилон Эридана, чтобы собрать больше информации о Пожирателях и возможных способах защиты от них.

Майор Райли был первым, кто высказался:

– Командор, я настаиваю на немедленном возвращении на Землю. Наша первоочередная обязанность – доставить информацию о приближающейся угрозе. Каждый день промедления – это потерянное время для подготовки защиты.

– С другой стороны, – возразила Элиза Кортес, сидевшая в дальнем конце стола, – без детального понимания природы Пожирателей любая защита будет малоэффективной. Я предлагаю направиться к источнику угрозы – к Эпсилон Эридана, где мы сможем получить критически важные данные о нашем враге.

Соня Ким покачала головой:

– Я должна выразить сомнения в надёжности полученной информации. Мы имеем дело с данными от деградировавшего сознания, которое тысячу лет дрейфовало в космосе. Насколько мы можем доверять его оценкам времени или направления угрозы?

Голографические проекции Лейлы и Алекса парили над столом, их формы медленно пульсировали в такт обсуждению.

– Сознание Н'арека действительно было фрагментированным, – признал Алекс, – но его основные воспоминания и знания сохранились. Особенно те, что касаются Пожирателей и их технологий.

– И самое главное, – добавила Лейла, – мы можем подтвердить достоверность информации. Сейчас, с нашим расширенным восприятием, мы видим те самые квантовые следы, о которых говорил Н'арек. Следы, ведущие от Эпсилон Эридана к Солнечной системе.

Дискуссия продолжалась часами. Научный отдел подчеркивал ценность нового знания, службы безопасности настаивали на приоритете защиты Земли, инженеры выражали беспокойство о возможностях корабля для столь дальнего путешествия.

Наконец, Дэниел поднял руку, призывая к тишине.

– Я принял решение. Мы отправим беспилотный зонд с полной копией данных о Пожирателях обратно на Землю. Это позволит предупредить человечество и начать подготовку к возможной угрозе.

Он сделал паузу, оглядывая лица присутствующих.

– Тем временем «Авангард» продолжит путь к Эпсилон Эридана. Мы должны узнать больше о нашем враге, найти его слабые места. Без этого знания у Земли может не быть шансов.

Майор Райли выглядел неудовлетворенным, но кивнул в знак принятия приказа.

– Если таково ваше решение, командор, я приложу все усилия для обеспечения безопасности экспедиции. Но я официально регистрирую своё возражение.

– Принято к сведению, майор, – ответил Дэниел. – Инженерный отдел, подготовьте зонд к отправке. Навигация, проложите курс к Эпсилон Эридана с учётом оптимального использования топлива и ресурсов. Нам предстоит долгое путешествие.

В научной лаборатории Тао Линь склонился над странным объектом, помещённым в изолированную камеру – «Звёздным Компасом», артефактом, полученным от К'тала перед отправлением миссии. Устройство, напоминающее гибрид астролябии и кристаллического компьютера, до сих пор оставалось загадкой, демонстрируя лишь базовые навигационные функции.

– Нет никакого смысла, – пробормотал Тао, пытаясь активировать скрытые функции компаса. – Такой сложный объект должен иметь больше возможностей, чем просто показывать направление.

– Возможно, мы просто не знаем правильного способа взаимодействия, – предположила появившаяся рядом энергетическая проекция Лейлы.

Тао вздрогнул от неожиданности, затем кивнул:

– Вполне вероятно. К'тал говорил, что это древний артефакт, созданный диссидентами Эхо. Возможно, он требует особый тип доступа.

Алекс материализовался рядом с Лейлой, его голубоватая форма с интересом изучала компас.

– Позвольте нам попробовать взаимодействовать с ним. После интеграции с Н'ареком мы получили новое понимание технологий Эхо и афиниан.

Тао активировал защитный протокол и открыл камеру, позволяя энергетическим сущностям приблизиться к артефакту.

Когда Лейла и Алекс приблизились к «Звёздному Компасу», произошло нечто удивительное – устройство начало реагировать, его кристаллические компоненты засветились изнутри пульсирующим светом.

– Это квантовый резонанс, – произнес Алекс. – Компас реагирует на наши энергетические сигнатуры, усиленные знаниями Н'арека.

Лейла осторожно протянула свою энергетическую «руку» к центральному кристаллу устройства. При контакте кристалл вспыхнул ярким светом, и над компасом развернулась сложная трёхмерная голограмма – карта звёздных систем невероятной детализации.

– Невероятно, – выдохнул Тао, наблюдая, как перед ними разворачивается трёхмерная модель значительной части галактики.

Отдельные звёздные системы были отмечены различными символами – Тао узнал знаки Эхо, обозначающие их эксперименты, но были и другие символы, незнакомые и тревожные.

– Вот Солнечная система, – указал Алекс на знакомую конфигурацию планет. – Отмечена как «успешный эксперимент».

– А вот Тау Кита, – Лейла указала на другую систему. – С пометкой «утраченная».

– И Эпсилон Эридана, – добавил Алекс, его форма слегка дрожала. – С символом, который теперь я понимаю как «источник опасности».

Лейла продолжила изучать голографическую карту:

– Смотрите эти тёмные метки – системы, посещённые Пожирателями. Их... десятки. Возможно, сотни.

Тао с растущим ужасом наблюдал за звёздной картой:

– Вы хотите сказать, что все эти цивилизации...

– Уничтожены, – тихо подтвердил Алекс. – Поглощены Пожирателями.

Тао немедленно связался с Дэниелом Ченом:

– Командор, вам нужно это увидеть. Немедленно.

После открытия истинных функций «Звёздного Компаса» и изучения карты звёздных систем Дэниел созвал новое совещание командной группы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.